

*В оформлении обложки использованы фрагменты картины
художника Ильи Глазунова «Царевич Дмитрий» (1967)*

Центр изучения международных отношений
в Азиатско-Тихоокеанском регионе

ВАКЦИНАЦИЯ ОТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Учебно-методическое пособие

Проект реализуется при финансовой поддержке
Правительства Хабаровского края

Хабаровск
2016

УДК 372.8
ББК 74.266.3
В 12

Редакционная коллегия:

В.Н. Тимошенко,
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой Отечественной и Всеобщей истории Педагогического
института Тихоокеанского государственного университета,
директор автономной некоммерческой организации
«Центр изучения международных отношений
в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЦИМО АТР)»

О.Ю. Стрелова,
доктор педагогических наук, профессор;
профессор кафедры теории и методики обучения
Хабаровского краевого института развития образования

Авторский коллектив:

Тимошенко Валерий Николаевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой Отечественной и Всеобщей истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, директор автономной некоммерческой организации «Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЦИМО АТР)»;

Стрелова Ольга Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор; профессор кафедры теории и методики обучения Хабаровского краевого института развития образования;

Романова Марина Ибрагимовна, кандидат исторических наук, доцент Педагогического института Тихоокеанского государственного университета;

Казинец Виктор Алексеевич, кандидат физико-математических наук, доцент Педагогического института Тихоокеанского государственного университета.

Вакцинация от фальсификации. Учебно-методическое издание / Под ред. В.Н. Тимошенко и О.Ю. Стреловой. – Хабаровск : Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЦИМО АТР). – Издательский дом «Частная коллекция», 2016. – 96 с.

ISBN 978-5-7875-0117-9

Сборник учебно-методических рекомендаций о методах и способах защиты от негативного информационного воздействия адресован учителям средних общеобразовательных учреждений и преподавателям средних профобразовательных учреждений, а также студентам исторических факультетов высших учебных заведений.

ISBN 978-5-7875-0117-9

9 785787 501179

+12 знак
информационной продукции

© Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЦИМО АТР). – Хабаровск. 2016.

© Оформление. Издательский дом «Частная коллекция». 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

- 7 ..... *Тимошенко В.Н.*
О проекте «Вакцинация от фальсификации»
- 11 ..... **Раздел 1.**
Романова М.И.
Информационные войны: история явления
- 39 ..... **Раздел 2.**
Казинец В.А.
Информационная безопасность личности:
нормативно-правовое поле ее обеспечения в
Российской Федерации
- 53 ..... **Раздел 3.**
Стрелова О.Ю.
Гуманитарное образование как фактор обе-
спечения информационной безопасности
личности
- 78 ..... *Приложение 1.* Анкета: «Информационные
войны — информационная безопасность:
а что — образование?» *О.Ю. Стрелова,*
М.И. Романова, В.А. Козинец
- 83 ..... *Приложение 2.* Тест: «Уровень развития
критического мышления личности».
Г.Д. Дмитриев, О.Ю. Стрелова
- 86 ..... *Приложение 3.* Сценарий квеста
«Завещание Петра Первого»
О.Ю. Стрелова
- 92 ..... *Приложение 4.* Словарь
- 94 ..... *Приложение 5.* Список рекомендуемых
сайтов

О ПРОЕКТЕ «ВАКЦИНАЦИЯ ОТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ»

Практика информационно-психологического воздействия получает в современном мире все большее развитие. Термин «информационная и / или психологическая война» все чаще появляется в контексте проблем обеспечения информационной безопасности современных государств.

В настоящее время информационные войны выходят на авансцену вариантов доминирования в информационной сфере. При этом необходимо различать два направления ведения информационных войн: непосредственно информационное и психологическое. В первом случае объектом негативного воздействия становятся компьютеры и информационные системы, во втором — индивидуальное и массовое сознание. Соответственно, в зависимости от этого выбираются способы информационного / психологического воздействия.

Использование инструментария психологической войны в ходе войны информационной позволяет, с одной стороны, разрушить имеющуюся информационную систему, с другой, произвести смену коммуникативной установки в обществе и таким образом подчинить его интересы интересам стороны-агрессора.

В современной информационной войне противоборствующие стороны пытаются в первую очередь воздействовать на молодежь, как наиболее активную и неустойчивую часть населения. Все «цветные» революции проходили именно с участием молодежи. Поэтому государство и общество должны уделять огромное внимание противодействию анти-российской пропаганде среди школьников и студентов.

К сожалению, наша система образования слабо подготовлена к решению этой задачи. Учителей и преподавателей в условиях современной информационной войны практически не обучают методам и способам защиты школьников и студентов от негативного информационного воздействия.

В связи с этим Автономная некоммерческая организация АНО «Центр изучения международных отношений в АТР» при поддержке Правительства Хабаровского края реализует проект «Вакцинация от фальсификации».

АНО «Центр изучения международных отношений в АТР» имеет большой опыт работы со студентами и учителями в условиях информационной войны.

В рамках реализации Программ ЦИМО АТР проведены круглые столы: «Проблемы изучения международных отношений в АТР», «Спорные территории в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история и современность», «Проблемы изучения международных отношений в АТР», «Россия и АТР: позитивные страницы истории взаимоотношений» и др.

В 2013 году с участием экспертов ЦИМО и профессора Лондонской школы экономики и политики, доктора Джанет Хартли был проведен методологический семинар «Историческая наука и историческое образование в России и Великобритании в XXI веке» для учителей истории Хабаровского района (п. Осиновая речка).

Были организованы встречи сотрудников Центра с заместителем Главы Миссии посольства Японии в РФ, министром г-ном Кэйдзи Идэ, с делегацией общественной организации «Объединение бывших жителей Островов Тисима и Хабомаи», с профессором Лондонской школы экономики и политики, доктором Джанет Хартли и др.

Центр популяризирует свои проекты и информационно-просветительские материалы посредством собственного двуязычного (русско-английского) сайта www.apircenter.org.

В рамках ЦИМО АТР под руководством профессора О.Ю. Стреловой разрабатывается проект «Историческое образование и историческая политика в странах АТР». В рамках этого проекта изучаются вопросы:

— какую историю изучают школьники и студенты в разных странах мира и странах АТР, в частности? Как такие «Истории» влияют на взаимопонимание и диалог культур в современном мире?

— каковы образы стран АТР в национальных учебниках истории и как в них представлены международные конфликты и опыт взаимодействия народов АТР в XX столетии? И т.д.

Целью проекта «Вакцинация от фальсификации» является создание педагогических условий для защиты личности школьника и студента от негативного информационного воздействия и развития способностей противодействовать угрозам информационно-психологической безопасности.

Задачи проекта:

— привлечение преподавателей, студентов вузов и учителей к изучению нормативно-правовой базы, истории информационных войн на территории России и к овладению педагогическим опытом обеспечения информационной безопасности личности в современном Российском государстве, защиты от негативного информационного воздействия и пропаганды в рамках гуманитарных учебных предметов;

— изучение потребности учителей в специальных учебно-методических рекомендациях, семинарах и консультациях по теме проекта;

— обобщение опыта педагогов Хабаровского края в применении подготовленных материалов в урочной и внеурочной деятельности школь-

ников, а также в системах среднего и высшего профессионального образования, подготовки и повышения квалификации учителей истории, обществознания;

— проведение презентаций сборника учебно-методических рекомендаций для учителей средних общеобразовательных учреждений и преподавателей средних профобразовательных учреждений г. Хабаровска и Хабаровского края, а также для студентов исторического факультета Педагогического института Тихоокеанского государственного университета.

В связи с целью и задачами проекта авторы сборника (В.Н. Тимошенко, О.Ю. Стрелова, М.И. Романова и В.А. Казинец), разработали специальную анкету и провели серию методологических семинаров и презентаций, участниками которых стали директора школ, заместители по учебной и воспитательной работе, учителя Хабаровска и Хабаровского края, а также методисты и специалисты Хабаровского краевого института развития образования, Совета директоров СУЗов Хабаровского края, объединения преподавателей социально-гуманитарных и правовых дисциплин СУЗов Хабаровского края.

В рамках методологических семинаров обсуждались вопросы о роли информационных войн в современном мире, о школьном образовании, подготовке учителей, обучении студентов сузов и вузов в условиях информационных войн. Участники круглых столов высоко оценили свое участие в данном проекте, высказали пожелания по содержанию и структуре методического пособия. Они также выразили желание продолжать учебно-методическую разработку актуальной проблематики и, в частности, представить в методическом пособии внешний образ России, роль и место истории России в школьных учебниках зарубежных стран, научные подходы к анализу и интерпретации феноменов «другого», «информационного воздействия», «критического мышления» и др.

Авторский коллектив благодарит всех участников за интерес и помощь в подготовке проекта «Вакцинация от фальсификации».

Директор ЦИМО АТР
доктор исторических наук
В.Н. Тимошенко

Примером использования информационной контрпропаганды стали знаменитые речи-«филиппики» Демосфена, разоблачавшие перед греческим миром захватническую политику македонского царя Филиппа II.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ: ИСТОРИЯ ЯВЛЕНИЯ

План раздела:

1. Результаты анкетирования студентов и преподавателей в связи с педагогической проблемой обеспечения информационной безопасности личности.
2. Возникновение термина и характеристика понятия «информационная война».
3. Информационные войны в Древнем мире.
4. Информационные войны в Средневековье.

1. Результаты анкетирования студентов и преподавателей в связи с педагогической проблемой обеспечения информационной безопасности личности (понятия «информационные войны» и «фальсификация истории»).

Анкета «Информационные войны — информационная безопасность: а что — образование?»¹ начиналась тремя вопросами, ответы на которые помогли авторам будущего пособия понять, что педагоги подразумевают под «информационными войнами» (вопрос 1), связаны ли они с фальсификацией исторических событий (вопрос 2), когда в исторической ретроспективе, по их мнению, начались информационные войны (вопрос 3).

Отвечая на первый вопрос, больше половины респондентов (50,9%) определили информационные войны как процесс противоборства общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных стратегических целей путём воздействия на власти, гражданское население и вооружённые силы противостоящей стороны посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации и противодействия таким воздействиям на собственную сторону;

38,2% — объяснили их как целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем;

7,2% — считают их разновидностью боевых действий, в которых ключевым объектом воздействия является информация, хранящаяся или циркулирующая в управляющих, разведывательных, боевых и прочих системах противника;

---

¹ См.: Приложение 1.

3,7% — понимают их как всеобъемлющую целостную стратегию, обусловленную все возрастающей значимостью и ценностью информации в вопросах командования, управления и политики.

Таким образом, большинство педагогов связывает понятие информационных войн с политическими и стратегическими интересами государств, в первую очередь, на международной арене. Это дает возможность сделать вывод об осознании ими неоднозначности и сложности данного явления, но не адекватности его оценки для обеспечения информационной безопасности личности.

Рассматривая вопрос 2: *Что такое фальсификация истории в условиях информационной войны?* — абсолютное большинство респондентов (96,5%) определило её как сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозную трактовку, выборочное цитирование и манипуляцию источниками с целью создания определенного образа прошлого и современности;

2% — как подделку, поддельную вещь, выдаваемые за настоящие с целью получения материальной и / или иной прибыли.

1,5% — также как результат научного невежества и фантазирования на темы прошлого людей, желающих самоутвердиться, прославиться, получить власть, известность, общественное признание.

Данный результат достаточно четко показывает, что почти все педагоги уверены, что создатели исторических фальсификаций «ведуют, что творят» и делают это с определенной целью. Стоит отметить, что подобная трактовка дает несколько упрощенное представление о феномене фальсификации, поскольку это явление неразрывно связано не только с тенденциозностью и социальным заказом, но и с проблемой поиска истины и объективности в истории.

При ответе на вопрос 3: *Когда начались информационные войны?* — мнения респондентов разделились:

34,7% считают, что данное явление возникло только в Новейшее время;

33,6% отдали предпочтение Средним векам;

23,8% полагают, что информационные войны существовали уже в Древнем мире;

7,9% уверены, что они возникли вместе с появлением человечества еще в Первобытную эпоху.

Большинство анкетированных как профессиональные историки совершенно верно определяют историческую ретроспективу возникновения информационных войн, что делает актуальным выявление и анализ их причин, этапов развития и трансформации.

Все эти компоненты мы попытаемся рассмотреть в первом разделе данного пособия.

2. Возникновение термина и характеристика понятия «информационная война»

Появление термина «*информационная война*» связано с прогрессом информационных технологий. В результате произошедшей в XX веке информационно-технической революции резко возросли возможности сбора, хранения, обработки и передачи информации, обеспечивающие, тем самым, условия для оперативного обмена информацией в глобальном масштабе. Информационные средства при всей их технической и технологической сложности стали доступными не только для государств или крупных корпораций, но и для рядового пользователя. Уже к концу XX века применение информационных устройств в военных целях создало реальные перспективы для качественного изменения средств и методов ведения войны.

Однако следует отметить, что окончательно устоявшегося и общепринятого определения для термина «информационная война» ещё не существует. В России, несмотря на большое количество публикаций по этой теме, понятийная база ещё только формируется.

Наиболее общее определение приводит С. Расторгуев: «*Информационной войны* — это открытое или скрытое целенаправленное информационное воздействие систем друг на друга с целью получения выигрыша в материальной сфере»². Но даже в рамках такого определения можно выделить три подхода, определяющих содержание этого понятия.

Сторонники *первого подхода* выделяют военно-технический аспект проблемы и считают, что задачей информационной войны является подавление или уничтожение систем управления, командования и разведки, а также критически важных элементов информационной инфраструктуры противника, при одновременной защите собственных аналогичных систем³.

В рамках *второго подхода* информационная война трактуется главным образом как информационно-пропагандистские и информационно-психологические операции, которые осуществляются с помощью средств массовой информации, в том числе электронных, через элементы глобальной информационной инфраструктуры и т. п.⁴.

Третий подход к определению сущности информационной войны является попыткой комплексного решения проблемы и основан на трёх базовых положениях.

---

² Расторгуев С.П. Информационная война. – М.: Радио и связь, 1998. – С. 109.

³ Орлянский В.М. Вооруженная и информационная борьба: сущность и взаимосвязь понятий и явлений // Военная мысль. – 2002. – № 6.

⁴ Панарин И.С. Информационная война и власть. – М.: Изд. дом «Мир безопасности», 2001.

Во-первых, любая деятельность имеет информационную основу, связанную с выработкой, принятием и реализацией решений. Отсюда вытекает возможность целенаправленно управлять этой деятельностью, влияя на соответствующие информационные процессы и потоки.

Во-вторых, противоборство в информационной сфере присуще человечеству с момента его возникновения. Обострение такого рода борьбы в наше время объясняется резким повышением эффективности средств информационного воздействия.

В-третьих, концепции информационной войны должны учитывать все выработанные человечеством знания о закономерностях, принципах, методах и формах завоевания информационного превосходства над противником.

При таком широком подходе под *информационной войной* обычно понимают любые действия, направленные на создание и использование в собственных интересах информационного превосходства над противником, оказывая влияние на его информационную инфраструктуру и контролируя получаемую им информацию. Данное понимание «информационной войны» далеко выходит за рамки классического определения войны как социально-политического явления, представляющего собой крайнюю форму разрешения социальных, политических, экономических, идеологических, религиозных, территориальных и прочих противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами военного насилия⁵.

Так, М. Гареев утверждает, что, как свидетельствует исторический опыт, без применения военной силы войны никогда не было и не может быть, в том числе так называемых «нетрадиционных войн», хотя иногда и говорят о войнах экономических, информационных и финансовых. По его мнению, главным признаком войны во все времена были применение вооружённых сил и насильственные действия⁶.

С другой стороны, методы информационной войны как явления комплексного допускают использование скрытых форм воздействия на информацию и информационные системы противника, в том числе и в мирное время. Это даёт основание целому ряду исследователей настаивать на использовании термина «информационное противоборство», а не «информационная война» и определять это явление как «форму межгосударственного соперничества, реализуемую посредством оказания информационного воздействия на системы управления других государств и их вооружённые силы, а также на политическое и военное руководство и общество в целом, информационную инфраструктуру и СМИ этих государств для достижения выгодных для себя целей при

---

⁵ Военный энциклопедический словарь. – М.: Эксмо, 2007. – С. 205.

⁶ Гареев М.А. О некоторых характерных чертах войн будущего // Военная мысль. – 2003. – № 6. – С. 53.

одновременной защите от аналогичных действий своего информационного пространства»⁷.

Следует отметить, что сам термин «информационная война» возник в результате неточного перевода на русский словосочетания «information warfare», означающего в армии США один из способов обеспечения боевых действий. Одно из первых упоминаний об «информационной войне» в этом аспекте встречается в отчёте «Системы оружия и информационная война», подготовленном Пентагоном по итогам операции «Буря в пустыне» 1991 г. Появление самого термина «информационная война» в современном его понимании явилось одним из результатов переосмысления изменений, произошедших в военном деле после этой военной кампании.

Именно тогда в американских военных кругах появилась концепция борьбы с системами управления и командования, которая предполагала нарушение цикла принятия решений противником. Новая концепция базировалась на пяти основных элементах: психологические операции, электронная борьба, дезинформация, обеспечение собственной безопасности и физическое уничтожение командных структур и линий связи противника⁸.

К концу 90-х годов XX века эти элементы наряду с операциями в компьютерных сетях и защитой критически важных инфраструктур стали рассматриваться как самостоятельные направления более широкого класса операций — информационных. В дальнейшем терминология, принятая в США, и смысл первоначальных определений претерпели значительные изменения⁹.

Что касается отечественных исследований, то в целом в начале XXI века в отечественном научном сообществе сложилось комплексное понимание *информационной войны* как действий, предпринятых для достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информации, процессам, основанным на информации, и информационным системам противника при одновременной защите собственных информации, процессов, основанных на информации, и информационных системах¹⁰.

---

⁷ Алексеева И.Ю. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / И.Ю. Алексеева, И.В. Авчаров, А.В. Бедрицкий, Д.С. Вотрин, В.А. Дьяченко и др. – М.: Б-ка ПИР-Центра, 2001.

⁸ Gough S. L. The Evolution of Strategic Influence. – Washington: US Army War College, 2003. – P. 26.

⁹ Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США. Под ред. д.и.н. Е. М. Кожокина ; Рос. ин-т стратегии, исслед. – М.: РИСИ, 2008. – С. 8.

¹⁰ Цыгичко В.Н., Смолян Г.Л., Черешкин Д.С. Информационное оружие как геополитический фактор и инструмент силовой политики. – М.: ИСАРАН, 1997. – С. 11.

Комплексный подход обусловил многообразие методов информационных войн. В данном пособии мы сосредоточимся только на тех методах, которые воздействуют на массовое сознание. Это, в первую очередь, психологическая борьба, информационные операции и операции влияния.

Психологическая борьба используется в случае, когда методы информационного противоборства применяются не против информационных систем противника, а для влияния непосредственно на сознание человека. В самом общем виде психологическую борьбу можно определить как манипулирование общественным мнением на разных социальных уровнях.

Принято выделять четыре основные категории информационно-психологических операций, проводимых в рамках психологической борьбы¹¹:

1. *Операции против структур государственного управления.* Главными объектами информационно-психологического воздействия в данном случае являются общество в целом и основные структуры государственного управления. Причём наиболее восприимчивым к такому воздействию является всё же общественное мнение. Государственные структуры, в силу присущей им консервативности, как правило, действуют по вполне традиционной схеме выбора наименьшего из двух зол. Поэтому методы психологической борьбы, используемые против системы государственного управления, сводятся главным образом к хорошо известной тактике «кнута и пряника», которая не требует отдельного рассмотрения.

Для проведения информационно-психологических операций, целью которых является дестабилизация внутреннего положения в стране противника, наиболее эффективным инструментом служат средства массовой информации. Способы влияния при этом могут быть разными, в том числе и воздействие на инфраструктуру СМИ противника. Можно выделить несколько последовательных этапов такого воздействия, которые выстроены в порядке убывания их эффективности:

- оказание влияния на общественное мнение государства-противника через национальные СМИ;
- формирование альтернативных каналов информационно-психологического воздействия (альтернативные СМИ, инновещание, Интернет и т.п.) в случае, если реализация первого пункта невозможна, или в целях достижения большего эффекта;
- оказание внешнего давления на политическое руководство и общественное мнение государства-противника, создание международного климата, препятствующего реализации его планов;

---

¹¹ Libicki M. What is Information Warfare / National Defense University // ACIS – 1995. – August. – P. 3.

— подавление существующих систем национального вещания противника, например уничтожение ретрансляционных спутников, телевизионных и радиовещательных станций и т.п.¹²

— ослабление морального духа противоположной стороны, воодушевление своих войск, формирование благоприятного общественного мнения.

2. *Операции против структур военного командования.* Дезорганизация командования и управление войсками противника является первостепенной задачей при ведении не только информационных войн, но и любых боевых действий. Однако в типичной модели государственного устройства военное руководство любого уровня является только инструментом, выполняющим волю политического руководства страны, и, следовательно, не играет решающей роли в процессах выработки и принятия политических решений. Поэтому одним из основных средств информационно-психологических операций против командных структур является, прежде всего, дезинформация.

Оперативная связь с новыми цифровыми возможностями обработки звука, изображения и их последующего монтажа позволяет создавать любую желаемую «картинку» событий, которую можно отличить от реальной только после тщательной экспертизы. Также общепринятым является мнение, что военное командование принимает решения на основе анализа сложных и, как правило, слабо поддающихся прогнозированию событий. Учитывая это, можно не ограничивать доступ противника к информации, а, напротив, с готовностью предоставлять ему избыточные и противоречивые сведения о происходящем. Таким образом, удастся нарушить процессы принятия адекватных решений на уровне командования и боевого управления.

Также в дезорганизации деятельности командных структур определенную роль может играть устрашение. Эффективным способом является формирование у противника устойчивого мнения о превосходстве другой стороны и о бессмысленности сопротивления, хотя такая информация может быть и вполне объективной (не ложной). Проще говоря, ключевым моментом в дезорганизации противника является стирание в его сознании грани между возможным и невозможным.

Для соответствующих информационных операций была сформулирована следующая иерархия основных объектов воздействия:

- политическое и военное руководство страны;
- базовое производство (промышленность, энергетика);
- инфраструктура (транспорт, коммуникации);
- население;
- воинские подразделения.

---

¹² Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США. Под ред. д.и.н. Е.М. Кожокина ; Рос. ин-т стратегии, исслед. - М.: РИСИ, 2008. – С. 71–72.

3. *Операции по деморализации личного состава вооружённых сил.* Психологические операции против личного состава вооружённых сил противника базируются на использовании двух основных присущих человеку чувств — страха смерти и взаимной неприязни, а также на отсутствии непосредственной связи между передовой и тылом. В условиях вооружённого конфликта, когда войска на передовой и население в тылу не имеют объективной информации друг о друге, перспективным способом проведения информационно-психологических операций является предоставление обеим сторонам раздельной и дозированной информации, для чего используются национальные информационные каналы противника.

Важную роль также играет пропаганда и информация о боевых действиях для собственного населения и вооружённых сил. Возможность одновременно транслировать новости почти в режиме реального времени и передавать правдоподобную (а по сути дезинформативную) наглядную «картинку» стала эффективным инструментом формирования общественного мнения, а зачастую и общей картины войны, в благоприятном для себя свете.

4. *Война культур («культуркампф»).* Это направление информационной войны базируется на идее бескровной победы путем навязывания противнику собственных мировоззренческих и культурных ценностей, подмены национальной культуры набором «общечеловеческих ценностей». Такие ценности могут быть как идеологическими или мировоззренческими (права человека, обеспечение свобод и т.п.), так и бытовыми (рестораны фаст-фуд, голливудские фильмы и т.п.)¹³.

Важную роль в распространении чуждой для объекта информационной войны культурной модели играют современные коммуникационные и информационные возможности.

Следует отметить, что в ответ страны, которые стремятся укрепить собственные идеологические системы, регулируют доступ своих граждан к информационным сетям (прежде всего к Интернету) и ведут активные пропагандистские кампании. Характерно, что в начале XXI века многие страны стали рассматривать культурологические аспекты концепции «культуркампф» как часть государственной политики.

Информационные операции являются вторым важным методом ведения информационной войны. Более того, термин «информационные операции» стал постепенно вытеснять термин «информационная война»¹⁴.

Информационные операции — это операции, цель которых повлиять на процесс принятия решений противником. Для этого используются

¹³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2005.

¹⁴ Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США. Под ред. д.и.н. Е.М. Кожокина ; Рос. ин-т стратегии, исслед. – М.: РИСИ, 2008. – С. 97.

методы радиоэлектронной и психологической борьбы, нарушения работоспособности компьютерных сетей, дезинформации и методы обеспечения собственной безопасности в совокупности со вспомогательными действиями, нарушающими или защищающими информационные ресурсы и системы.

В мирное время целями информационных операций являются формирование безопасного стратегического окружения, подготовка к кризисному периоду или войне. Для этого осуществляется сбор и анализ информации о потенциальных противниках по следующим направлениям:

- политическое руководство той или иной страны;
- возможности и уязвимые точки её информационной сферы;
- военное руководство, система военного планирования;
- экономические факторы, определяющие потенциальные возможности подготовки и ведения войны, влияющие на моральное состояние населения и руководство страны;
- этнические, расовые, исторические предпочтения и фобии, которые проявляются на социальном уровне.

Наибольший интерес для противника представляет целевая информация:

- о наиболее влиятельных государственных и негосударственных деятелях и движениях;
- о государственных учреждениях, поддерживающих те или иные целевые группы или противодействующих им;
- о лицах и группах, симпатизирующих противнику, а также враждебно настроенных по отношению к нему;
- о темах, которые можно свободно обсуждать в различных целевых аудиториях;
- о военной системе связи и управления, уровне военного профессионализма и системе подготовки кадров, военно-гражданских отношениях;
- о системе образования;
- о религиозных, этнических и культурных ценностях, обычаях и нормах, отношениях между этническими и языковыми группами.

В кризисный период информационные операции проводятся в соответствии с разработанными планами действий. Наиболее эффективным видом информационных операций считается воздействие на целевые группы политической, экономической, военной и общественной систем управления противника.

Другими важными направлениями в кризисный период являются контрразведывательные и контрпропагандистские мероприятия, а также выявление реальных планов противника.

В настоящее время основными методами ведения информационных операций считаются психологические операции, активные мероприятия

или дезинформация, контрразведка или операции по обеспечению безопасности, электронная борьба и операции в компьютерных сетях¹⁵.

Под психологическими операциями понимают спланированное информационно-психологическое воздействие на зарубежную аудиторию с целью вызвать у неё желаемую эмоциональную реакцию, изменить мотивацию и целевые установки, скорректировать в нужном направлении поведение правительств, организаций, групп и индивидуумов. Конечной целью психологических операций является формирование общественного мнения и поведения в соответствии с задачами организаторов этих операций.

Под дезинформацией подразумевают преднамеренные действия, вводящие в заблуждение (прежде всего лиц, ответственных за принятие решения), тем самым побуждая противника предпринимать шаги, которые соответствуют целям страны-дезинформатора.

Третьим важным методом информационной войны являются *операции влияния* — действия, направленные на формирование общественного мнения и изменение системы восприятия противника, которые в итоге заставляют его действовать в выгодных для страны-организатора операции направлениях. Это операции стратегического уровня, которые предпринимаются с целью изменения общественного мнения и политики другого государства, организаций и социальных групп. Они базируются главным образом на достижениях в области социальной психологии, поэтому рассмотренные выше принципы психологической борьбы в целом сохраняют свою актуальность.

Обычно принято считать, что операции влияния носят деструктивный характер (впрочем, как и любые другие боевые действия). Это следует из традиционного определения информационной войны как воздействия на информационные системы противника и информацию, что само по себе подразумевает её объективность. Однако при планировании операций по управлению восприятием этот тезис не имеет решающего значения, поскольку в данном случае собственно информация служит только инструментом для формирования у противника «правильного» восприятия ситуации и для влияния на выработку им «правильных» решений. То есть гораздо важнее знать, как противоположная сторона воспринимает наши действия, поскольку именно это даёт нам возможность контролировать её реакцию. Различия в восприятии сторон не делают позицию одной из них правильной, а другой — ошибочной, но формируют у обеих разные поведенческие стереотипы¹⁶. Задачей управления

---

¹⁵ Information Operations Primer. Fundamentals of Information Operations / Department of Military Strategy, Planning and Operations, Center for Strategic Leadership. – US Army War College, 2007. – P. 4–7.

¹⁶ Davison M. Statement on the Second Annual Security Cooperation Conference, Crystal City, 2000, July 10 [Электронный ресурс]. – [http://www.dsca.osd.mil/sc_conf_2000/default_copy\(1\).htm](http://www.dsca.osd.mil/sc_conf_2000/default_copy(1).htm).

восприятием становится формирование такого восприятия, которое позволило бы направлять его действия в русло интересов стороны, проводящей операцию влияния.

Завершая обзор терминов, понятий и методов, связанных с информационными войнами, следует отметить, что базовый термин принадлежит, безусловно, новейшему времени и до сих пор вызывает споры в зарубежной и отечественной науке. Однако само явление, обозначенное этим термином, возникло намного раньше и активно развивается. Именно этим обстоятельством объясняется разнообразие и эффективность методов и стратегий информационных войн, успешно апробированных в прошлом и дополненных технологиями современности.

3. Информационные войны в Древнем мире

Первые информационные войны стали порождением политики первых государственных образований. Древнейший эпизод информационной войны, связанный с фальсификацией и дезинформацией события и нашедший отражение в источниках, относится к 1294 г. до н. э. Это знаменитая битва при Кадеше на р. Оронт (Сирия) между войсками египетского фараона Рамсеса II и хеттского правителя Муваталли II, победу в которой каждая сторона приписала себе. Причём египтяне описывали её так, будто Рамсес в одиночку перебил всё хеттское воинство. Более того, фараон приказал воспроизвести рассказ об этом событии и создать грандиозные панорамные «иллюстрации» к нему на стенах своих храмовых комплексов в Абидосе, Карнаке, Луксоре, Рамессеуме и Абу-Симбеле. Между тем, анализ битвы, подробно описанной в знаменитой «Песне о Кадеше» и других источниках, показывает, что она была кровопролитной для обоих противников, но выиграли её все-таки хетты, поскольку Рамсес II был вынужден прекратить экспансию в северо-восточном направлении и заключить в 1280 г. до н.э. мирный договор с хеттами о разделе сфер влияния в Сиро-Палестинском регионе¹⁷.

Древневосточные правители широко применяли методы информационного устрашения противника. Сохранилось большое количество надписей — своеобразных отчетов о зверствах завоевателей, имевших целью устрашить настоящих и будущих противников. Типичным примером являются «Анналы» ассирийского правителя VII в. до н.э. Ассаргадона, получившие известность в России благодаря блистательному стихотворному переводу В. Брюсова:

«Я вождь земных царей и царь, Ассаргадон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал Сидон.
Сидон я ниспроверг и камни бросил в море.

---

¹⁷ Стучевский И.А. Рамсес II и Херихор. Из истории Древнего Египта эпохи Рамсесидов. – М.: Наука, 1984.

Египту речь моя звучала, как закон
Элам читал судьбу в моем едином взоре,
Я на костях врагов воздвиг свой мощный трон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!»¹⁸

Но наиболее системно принципы и методы информационно-интеллектуального обеспечения боевых действий, известные как военные хитрости, изложил в своем трактате «Искусство войны» древнекитайский философ, государственный деятель и полководец Сунь-цзы (IV в. до н.э.)¹⁹

Обосновывая принцип экономии сил, Сунь-цзы пишет: «По правилам войны наилучшее — сохранить государство противника в целостности, на втором месте — сокрушить это государство. Наилучшее — сохранить армию противника в целостности, на втором месте — разбить ее. Поэтому самая лучшая война — разбить замыслы противника; на следующем месте — разбить его союзы; на следующем месте — разбить его войска». Один из афоризмов Сунь-цзы звучит так: «Верх искусства — это не выигрывать сто битв, напротив, покорить армию врага без сражения».

Самые значимые рекомендации в книге Сунь-цзы пронумерованы. Приведем некоторые из них, непосредственно подчеркивающие важность владения приемами дезинформации противника для манипулирования его состоянием и действиями.

№ 10. Добивайся доверия противника и внушай ему спокойствие. Только тогда осуществляя свои скрытые планы. Подготовь все, как подобает, нападай без колебаний и не дай врагу опомниться.

№ 21. Всегда сохраняй уверенный вид. Не допускай изъянов в своей позиции. Так можно не позволить союзнику поддаться страхам и не дать противнику повода предпринять нападение.

№ 27. Лучше сделай вид, что ничего не знаешь и не хочешь ничего делать, чем делать вид, что владеешь знанием, и не будешь действовать безрассудно.

№ 36. Сохраняй свои силы, избегая открытого противостояния.

Известное изречение Сунь-цзы: «Война — это путь обмана» — имеет более широкое значение: обманывать противника не только своими маневрами, но и вообще любыми средствами, в том числе и путем дезинформации. Один из эпизодов китайской истории повествует о том, что ханьский император Гао-цзу (Лю Бан) собирался выступить в поход против гуннов. Желая предварительно узнать, каковы силы противника и каково общее положение, он отправил к врагам своих соглядатаев под видом послов. Гунны нарочно скрыли от них свои сильные войска и показали только слабых воинов и истощенных коней. Послы, вернувшись

¹⁸ Брюсов В.Я. Собрание сочинений в 7-ми томах. Том 1. Стихотворения 1892–1909. – М.: Худож. лит., 1973.

¹⁹ Сунь Цзы. Искусство войны. – М.: Вост. Лит., 2008.

домой, донесли об этом императору и единогласно утверждали, что напасть на гуннов можно. Только один советник императора возразил, что, наоборот, нападать ни в коем случае нельзя. То, что послы увидели у гуннов одни только слабые отряды, показалось ему подозрительным, и он решил, что это хитрость, а на самом деле у них есть превосходные отряды для военных операций. Тем не менее, Гао-цзу не послушал своего пронзительного советника и пошел на гуннов. Его поход закончился неудачей. Гунны поступили по правилу Сунь-цзы: продемонстрировали свою притворную слабость и заставили неосторожного противника столкнуться со всей своей силой.²⁰ Сунь-цзы и его последователи считали, что демонстрация противнику своего ложного положения есть важный способ управления действиями противника.

О роли и влиянии идей Сунь-цзы на развитие военного искусства свидетельствует, в частности, тот факт, что в течение двух с половиной тысяч лет после выхода трактата в свет к нему было написано и опубликовано несколько сотен комментариев. Эта небольшая работа породила на протяжении веков незатухающую информационную войну и стала особым феноменом восточной культуры, проявлением национальной психологии ряда стран и важнейшим достоянием мировой цивилизации.

В античную эпоху также широко применялись методы информационно-психологического воздействия с целью ослабить силы противника и одержать победу без сражения. Чаще всего стремились дестабилизировать положение в стране противника и в его войсках путем подрыва доверия к власти и поддержки оппозиции, выступающей против нее. Например, в описании греко-персидских войн 492–449 г. до н. э. особенно ярко проявилось стремление персов изолировать греков, лишить их возможности иметь союзников, дестабилизировать политическое положение внутри самой Греции. Для этого использовались не только дипломатические меры, но и распространение выгодной для Персии информации через греческих изгнанников, находившихся при дворе персидского правителя, среди которых был спартанский царь Демарат. В свою очередь афиняне также предпринимали меры, чтобы предотвратить переход ионийцев на сторону персидского царя Ксеркса, обращаясь к ним с воззваниями, высеченными на камнях в местах, куда ионийцы приходили за пресной водой. Надписи гласили: «Ионяне! Вы поступаете несправедливо, идя войной на своих предков и помогая варварам поработить Элладу. Переходите скорей на нашу сторону!». Геродот, писал, что авторы этого обращения действовали «с двойным умыслом: либо ионяне изменят персам и перейдут к эллинам (если это воззвание Фемистокла останется неизвестным царю), либо Ксеркс, по-

---

²⁰ Конрад Н.И. Сунь-цзы: Трактат о военном искусстве. – М.; Л.: 1950. – С. 188–189.

лучив донесение об этом, возьмет ионян под подозрение и сам не позволит им участвовать в морских битвах»²¹. Таким образом, афиняне нарушали единство в рядах своего противника.

Большой интерес с точки зрения привлечения противниками на свою сторону общественного мнения греческого народа представляют события Пелопоннесской войны (431–404 до н.э.). Фукидид сообщает, что на собрании в Спарте в июле–августе 432 года до н. э. в ответ на жалобу союзников на произвол афинян, пелопоннесцы объявили, что хотят «изгнать из Афин виновных в кощунстве против богини». Практически это означало бы изгнание Перикла, происходившего по матери из рода Алкмеонидов — виновников убийства Килона на Акрополе в VII в. до н.э. Данное требование спартанцев было демонстративным. Фукидид писал: «Ратуя как бы больше за богов... лакедомоняне не столько надеялись на изгнание Перикла, сколько на то, что их требование вызовет в гражданах раздражение против него»²². Афиняне в ответ выдвинули контртребование об изгнании из Спарты людей, причастных к убийству илотов на Тенаре (464 до н. э.) и к убийству царя Павсания в храме Афины Меднодомной.

Последним требованием Спарты к Афинам перед началом войны было следующее: «Лакедомоняне желают мира, и он будет, если вы оставите эллинов автономными». Это мероприятие спартанской стороны оказало большое влияние на обстановку в Элладе. Фукидид отмечает: «Сочувствие эллинов склонялось больше на сторону лакедомонян, в особенности благодаря заявлению их, что они освобождают Элладу... Вместе с тем большинство эллинов было раздражено против афинян: одни потому, что желали избавиться от их владычества, другие — из страха попасть под это владычество»²³.

Примером использования информационной контрпропаганды стали знаменитые речи-«филиппики» Демосфена, разоблачавшие перед греческим миром захватническую политику македонского царя Филиппа II. Его речи способствовали созданию антимакедонской коалиции греческих полисов.²⁴ Против Демосфена выступал Исократ — сторонник объединения Греции под главенством Македонии. В памфлете «Филипп» он предлагал Филиппу II примирить греческие полисы и взять на себя руководящую роль в предстоящей войне с Персией²⁵.

В условиях острой политической и вооруженной борьбы, постоянно выходившей за границы греческих полисов, уже просматриваются элементы информационно-психологической войны. Исследователи находят в «Риторике» Аристотеля и «Государстве» Платона первые элемен-

²¹ Геродот. История в девяти книгах. — Л.: 1972. — С. 383.

²² Фукидид. История // Историки Греции. — М.: 1976. — С. 176, 177.

²³ Там же

²⁴ Демосфен. Речи. — В 3-х тт. — М., Академия, 1996. — Т. 3.

²⁵ Исократ. Речи // Вестник древней истории, 1966, № 3.

ты теории пропаганды: в частности, идею контроля над общественным мнением как неперемного института «идеального» полиса²⁶. К этому же ряду следует отнести приемы построения аргументов, доказательств, применявшихся софистами, которые придавали особое значение человеческому слову. Например, Горгий писал: «Слово есть великий властелин, который, обладая весьма малым и совершенно незаметным телом, совершает чудеснейшие дела. Ибо оно может и страх изгнать, и печаль уничтожить, и радость вселить, и сострадание пробудить»²⁷. Софист Фрасимах Халкедонский был способен своими словами и воспламенить гневом народную массу, и затем вновь успокоить разгневанных. Недаром, став тираном, философ, оратор и писатель Критий издал закон, запрещавший «учить искусству говорить» — до того остро действовала в те времена на умы сила слова. Греки заявляли своим заклятым врагам: «Я клянусь убить тебя словом и делом»²⁸.

Самым сильным средством психологического воздействия в античности были слухи. Есть свидетельство Фронтина о том, что ими успешно в своей тактике пользовались скифы. Царь Атей во время войны с трибаллами прибег к дезориентации противника, превосходящего его силами. Для этого он, распустив слух, что к нему подходят подкрепления, приказал женщинам, детям и толпе нестроевых, неся копья, подогнать к неприятельскому тылу стадо ослов и быков. Введенные в заблуждение противники отступили, опасаясь нападения с тыла²⁹.

К слухам не раз прибегали римские полководцы и их противники. И не только, чтобы устроить неприятеля, но и чтобы воодушевить своих легионеров. Например, когда римляне осадили Капуя, Ганнибал не смог напасть на них и пытался запугать их демонстративным походом на Рим. Однако римляне в свою очередь распустили слухи, что карфагенские солдаты изнежились якобы в распущенном и богатом городе и стали не способны к бою. Это воодушевило римских легионеров, и Капуя пала.³⁰

Слухи, молва, известие о ком или о чем-нибудь постоянно сопровождали все войны древности. Они были различной степени правдоподобности и направлены на устрашение противника или дискредитацию его армии и военачальников, углубление противоречий между союзниками и решение других задач психологического воздействия.

Во время гражданских войн в Древнем Риме противники проявляли большое искусство в борьбе за привлечение на свою сторону обществен-

---

²⁶ Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. — М.: 1993.

²⁷ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. — М.: 1968. — С. 48.

²⁸ Там же

²⁹ Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. — М., 1954.

³⁰ Ковалев С.И. История Рима. — Л.: 1988. — С. 426.

ного мнения. В условиях острой политической борьбы формировался опыт пропаганды, обобщавшийся ораторами и философами. Наиболее ярко школа пропаганды Древнего Рима отображена, в многочисленных, блестящих по форме, богатых и разнообразных по содержанию речах, трактатах и письмах Марка Туллия Цицерона. Он советовал для привлечения общественного мнения на свою сторону изучать состав, настроения и нравы населения не только самого Рима, Италии, но и провинций. Цицерон писал: «Представь себе в уме и удержи в памяти всю Италию в ее разделении по трибам; перебери все муниципии, колонии, префектуры, чтобы не осталось ни одного места в стране, в котором бы у тебя не было опоры; расспроси и выследи людей из всех округов; познакомься с ними, попроси их, надавай им всяческих уверений, похлопочи, чтобы они стояли за тебя в пределах своей местности и чтобы они были как бы кандидатами твоего дела».³¹

Выступления самого Цицерона имели всегда большой эффект. Так, в конце 63 года до н.э. на заседании сената он произнес блестящую речь против Катилины, который со своими сообщниками готовил заговор. Цицерон описал цель заговора и его организатора в самых ужасных и мрачных красках. Своим неожиданным выступлением он надеялся дезорганизовать своих противников и заставить главу заговора удалиться из Рима. Застигнутый врасплох Катилина попался на провокацию Цицерона, отправился в добровольное изгнание. Цицерон торжествовал победу³².

Во время гражданской войны между Помпеем и Цезарем, последний не только умело воодушевлял свои армии речами, но не скупился на обещания о наградах. Так, перед походом на Рим Гай Юлий Цезарь, выступая перед галльскими легионами, обещал каждому солдату всадническое состояние в 400 тысяч сестерциев и всадническое кольцо, а офицерам вдвое больше. С воодушевленной армией Цезарь внезапно появился в Италии. Следуя его указаниям, солдаты вели себя в занятых городах безукоризненно, и ожидаемых ужасов не произошло. Действия Цезаря, таким образом, сильно отличались от поведения его противников. С самого начала он провозгласил политику милосердия, которая содействовала привлечению общественного мнения на его сторону.

В 59 году до н. э. Цезарь, будучи консулом, распорядился публиковать в Риме постановления сената и народного собрания. Это была первая в истории официальная газета. Для Цезаря она служила средством организации общественного мнения для поддержки римлянами его решений важнейших политических и военных вопросов. Кроме того, Цезарь провел знаменитую реформу календаря. Последним ослаблялось

---

³¹ Ковалев С.И. История Рима. – Л.: 1988. – С. 388.

³² Там же. – С. 396, 397.

влияние жречества, поскольку достаточно запутанный (до Цезаря) календарь был одним из средств влияния на политическую жизнь Рима³³.

Кульминационным этапом возведения пропаганды в ранг государственной политики древнеримских правителей явилось обожествление императоров, распространение на них ритуалов религиозного культа. Также в интересах римских правителей создавались тенденциозные биографии и мемуары, фальсифицировались исторические события.

Таким образом, уже в древнем обществе появились основные направления информационно-психологического воздействия как способа манипулирования общественным мнением как в своей стране, так и населения захваченной территории или пока еще принадлежащей противнику.

4. Информационные войны в Средневековье

Методы и формы информационно-психологического воздействия, возникшие в Древности, получили дальнейшее развитие в Средневековье. Ярким примером государства, эффективно использовавшего психологические рычаги в своих целях была Восточная Римская империя – Византия. Византийцы показали себя искусными мастерами различных форм ведения психологической войны: умело распространяли благоприятные для себя слухи, сеяли разногласия во вражеских рядах, провоцировали конфликты между беспокойными соседями, и при необходимости без малейших угрызений совести прибегали к лживой пропаганде, чтобы поднять дух собственных воинов.

Византийские стратеги всегда учитывали особенности поведения и менталитета своих врагов. Например, Маврикий полагал, что при малейшей возможности военные кампании должны проводиться в то время, когда противник менее всего готов был воевать. Так, любая холодная или дождливая погода годилась для кампаний против персов или арабов, поскольку в такое время они сражались с меньшим напором³⁴.

Лев VI Мудрый писал о франках: «...они нимало не заботятся о снабжении, а когда запасы оказываются на исходе, энергия их тает, и после немногих дней голода и жажды они дезертируют, бросая знамена, и каждый как может пробирается к себе домой. Происходит это из-за полного отсутствия уважения и власти; каждый знатный человек считает себя не хуже прочих, и потому при малейшем недовольстве незамедлительно выходит из повиновения командиров. Вожди франков охотно поддаются искушению взяткой — скромная сумма наличных может иногда предотвратить набег». Византийский император советовал своим офицерам использовать эти слабости врага.

---

³³ Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М., Мысль, 1976. – С. 210, 211.

³⁴ Дюпюи Р.Э., Дюпюи Т.Н. Всемирная история войн. Харперская энциклопедия военной истории. – В 3-х тт. – Т. 1: 3500 г. до р.х. – 1400 г. от р.х. – СПб. – М., Полигон-АСТ, 1997. – С. 435.

К арабам-мусульманам Лев VI испытывал большее уважение: «Изо всех варварских народов они наиболее рассудительно и осторожно осуществляют свои военные предприятия... во многом они охотно перенимают опыт [византийцев] — как в применении оружия, так и в области стратегии». Однако император полагал, что, даже заимствуя чужой опыт, арабы не смогли усвоить организационные и дисциплинарные принципы, лежащие в основе византийских побед. Несмотря на численный перевес мусульман, их фанатичное бесстрашие и охотное обращение к чужому опыту, Лев VI утверждал, что византийские боевые навыки, дисциплина и организованность должны побеждать арабов, и, как правило, так все и происходило³⁵.

Все действия византийцев облегчались наличием эффективной, широко разветвленной разведывательной сети, состоявшей главным образом из торговцев и доверенных, хорошо оплачиваемых агентов, занимающих ключевые позиции при враждебных и дружественных дворах. Поэтому на основе их информации были так эффективны слухи, «подметные письма», к которым прибегали византийцы, чтобы сеять раздор в стане своих противников.

На средневековом Западе методами информационно-психологического воздействия на население и противников эффективнее других владела католическая церковь. Наиболее ярко это проявилось в организации Крестовых походов. Был изобретен надуманный предлог и умело подготовлено общественное мнение. Осенью 1095 года на соборе в Клермоне (Южная Франция) Урбан II произнес большую яркую речь. Кроме необходимости помочь христианам и освободить святые места папа призывал будущих участников похода обогатиться «во имя господ»: «Земля, которую вы населяете, ... сделалась тесной при вашей многочисленности. Богатствами она не обильна и едва дает хлеб тем, кто ее обрабатывает. Отсюда происходит то, что вы друг друга кусаете и друг с другом сражаетесь... Теперь же может прекратиться ваша ненависть, смолкнет вражда и задремлет междоусобие. Предпримите путь ко гробу святому, исторгните ту землю у нечестивого народа и подчините ее себе». Наэлектризованные зажигательной речью тысячи слушателей вслед за папой единогласно повторили: «Такова Божья воля!» — слова, ставшие впоследствии девизом крестоносцев. Рыцарство Урбан II прямо призвал «захватить сокровища врагов»³⁶. Всем крестоносцам Церковь обещала ряд льгот: отсрочку платежей по долгам, охрану семей и имущества, отпущение грехов, райское блаженство на небесах. Уклонение от участия в крестовом походе объявлялось свидетельством нарушения христианами своих «вассальных» отношений с Богом, кото-

---

³⁵ Дюпюи Р.Э., Дюпюи Т.Н. Всемирная история войн. Харперская энциклопедия военной истории. — В 3-х тт. — Т. 1: 3500 г. до р.х. — 1400 г. от р.х. — СПб. — М., Полигон-АСТ, 1997. — С. 436.

³⁶ Там же. — С. 652, 653.

рому они обязаны оказывать поддержку и мечом, и денежными приношениями.

В пользу Первого крестового похода развернулась широкая пропагандистская кампания, которая имела различные формы. Римская курия рассылала циркулярные письма видным представителям духовной и светской власти, публиковала воззвания ко всему христианскому миру, папские энциклики и обращения к отдельным князьям, городам и провинциям. Специальные легаты, вроде архиепископа Майнцкого, организовали пропагандистские центры, которые снабжали нужными материалами рассылаемых повсеместно монахов-проповедников. Для размножения этих материалов стали использовать изобретенные в XI веке оттиски с деревянных досок с вырезанными на них текстами.

Среди проповедников, распространявших идею похода, выделялся отшельник из амьенской епархии Петр Пустынник, которому легенды приписывают, что он был настоящим инициатором крестового похода и убедил Папу взяться за это дело. Одна из них сообщает, что во время своего паломничества в Иерусалим Петр заснул в церкви Святого Гроба и во сне увидел Спасителя, который сказал ему: «Петр, дорогой сын мой, встань, иди к моему патриарху, и он даст тебе письмо твоего посланничества. Расскажи на твоей родине о жалком положении святых мест и пробуди сердца верующих, чтобы они освободили Иерусалим от язычников»³⁷. Петр взял у иерусалимского патриарха письмо, отнес последнее к папе и получил разрешение проповедовать крестовый поход. Эта легенда пришлась по душе экзальтированным христианам, которым светское духовенство казалось недостаточно преданным делу веры; было приятнее думать, что зачинщиком крестового похода был не папа, а отшельник.

Для компрометации противника и консолидации своих рядов Церковь в период Крестовых походов использовала такие приемы как распространение слухов о «зверствах сарацин», разжигание розни между восточными государствами, методы запугивания.

По мнению американского историка А. Кестлера, Крестовые походы сопровождалась информационными войнами. Он утверждал, что «в начале VIII века полюсами в мире стали сверхдержавы — христианство и ислам. Их идеалистические доктрины были спаяны с политикой силы, проводимой при помощи классических методов пропаганды, подрывных действий и военного завоевания»³⁸. Опыт пропагандистского воздействия в ходе крестовых походов оказал влияние на другие конфликты средневековой Европы. Сам термин «крестовый поход» начал употребляться для обозначения любых военных кампаний против не католиков.

---

³⁷ Эпоха крестовых походов. — СПб.; М.: 1999. — С. 351.

³⁸ Koestler A. The Thirteenth Tribe. The Khazaz Empire and Its Heritage. — N.Y.: 1976. — P. 58.

Пропаганда стала мощным оружием Столетней войны (1338—1453 гг.). В начале XV века англичане заняли большую часть Франции. В 1421 году после смерти английского короля Генриха V Плантагенета его девятилетний сын Генрих VI, рожденный от французской принцессы Екатерины, был одновременно коронован как король Англии и Франции. Чтобы убедить французов в его легитимности, английские власти приказали размножить и распространить рисунок, на котором был изображен французский король Людовик Святой, умерший за полтора столетия до этого. Он благословлял с неба малолетнего монарха на царствование³⁹.

Многие приемы информационно-психологической войны периода Крестовых походов были использованы в ходе конфликта между духовной и светской властью. В частности, обе стороны активно спекулировали на потребности человека верить в сверхъестественные отношения мира и человеческой души. Так, после смерти германского короля и императора Священной Римской империи Фридриха II, который энергично боролся с папством, народ охотно поверил предложенной ему легенде, что Фридрих II жив, вернется и завершит свой труд. В итоге в 1259 году в Южной Италии отшельник, походивший на Фридриха, стал выдавать себя за него, собрал кучку приверженцев и был признан враждебным королем Манфреду баронами Сицилии и Апулии. Несмотря на то, что Манфреду удалось захватить и казнить самозванца, легенда о Фридрихе существовала в Италии еще более ста лет.

В 1283 году в Кельне появился Лжефридрих — Тиль Колюп, или Дитрих Гольцшу. Итальянский францисканец Салимбене изображает его окруженным большой толпой немцев, которых он щедро одаривает. Даже ломбардские города посылают гонцов в Германию, чтобы собрать точные сведения о нем. Но даже после того, как самозванец был осужден за колдовство и сожжен в Майнце в присутствии Рудольфа Габсбургского, а прах его рассеян, народ все равно верил, что Фридрих вернется, прогонит попов и освободит Германию от церковной тирании. Новый самозванец, появившийся спустя короткое время в Любеке, также был признан простонародьем. Легенда продолжала расти от поколения к поколению и становилась выражением чаяний немецкого народа: Фридрих восстановит мир, завоеует святой гроб. В 1348 году Иоанн Винтертурский писал, что распространяются слухи, будто Фридрих явится во главе могущественной армии, чтобы все преобразовать, — и, как францисканец, он считает необходимым опровергнуть ожидания тех, которые верят в Фридриха, как евреи в своего Мессию.

По одним известиям, Фридрих исчез однажды во время охоты и живет со своими слугами за морем. Другие — особенно писатели XV века — сообщали, что он живет в Киффгезере в Тюрингии, в пещере

---

³⁹ Басовская Н. Столетняя война: леопард против лилии. — М.: Изд-во «Астрель», Изд-во «АСТ», 2003. — С. 253.

или развалинах замка; он сидит перед столом, вокруг которого несколько раз обросла его борода. Еще в 1537 году, в царствование Карла V, появилась поэма, предрекавшая его возвращение⁴⁰.

Таким образом, самозванничество было весьма распространенным приемом информационно-психологического влияния в эпоху Средневековья. Другим активно используемым методом стала фальсификация, к которой римская церковь прибегла в период борьбы за превосходство над светской властью. Так, в VIII веке в канцелярии папы Стефана III был сфабрикован документ о «донации» (даре) или «Конституции Константина». В нем утверждалось, что еще в IV веке папа Сильвестр исцелил от проказы римского императора Константина, который превратил христианство в государственную религию. «Благодарный за излечение Константин подтвердил права римского епископа как главы христианской церкви и передал ему верховную власть над городом Римом, Италией и западными провинциями империи, а сам удалился в свою новую столицу Константинополь»⁴¹. В последующие столетия различного рода пропагандистские фальсификации займут весьма важное место в арсенале информационно-психологической войны средневекового мира.

Духовное воздействие на противника в те времена было облачено в основном в религиозные формы. Светская власть в военное время управлялась с противниками под флагом борьбы с «ересью», за «чистоту веры». Воздействие на вооруженные силы противостоящих сторон велось с помощью письменных и устных сообщений, в которых перечислялись все возможные небесные и земные кары, которые могут пасть на голову тех, «кто выступает против святой веры». До воинов своих сражающихся армий тоже доводились соответствующие моменту религиозные положения и воззвания.

В эпоху, когда грамотность была привилегией духовенства и очень узкого круга образованных мирян, когда были ограничены из-за феодальной раздробленности всякие связи не только между странами, но и отдельными областями, трудности в распространении информации были очень велики. Тем не менее, влияние информационного воздействия оказалось очень значительным. Дело в том, что информационное влияние было направлено в основном на верхушку социума. Пропагандистские сочинения составлялись в основном главным носителем тогдашней образованности — духовенством. Аудитория, к которой они адресовались, — немецкие и итальянские города, рыцарство и князья. Размноженные копии сочинений купцы перевозили запятыми в тюках товаров через альпийские перевалы, по Рейну и Дунаю; их переносили и странствующие монахи, и школяры, кочующие из города в город.

---

⁴⁰ Эпоха крестовых походов. С. 275, 276.

⁴¹ Черняк Е.Б. Химеры старого мира. — М.: 1970. — С. 10.

Известны 115 пропагандистских сочинений, подготовленных в период обострения борьбы за инвеституру между папой Григорием VII и императором Генрихом IV в 1073—1085 годах. Из них 65 исходили от сторонников римского папы, а 50 — от его противников⁴². В начале этой борьбы общественное мнение было на стороне Рима, и император Генрих IV вынужден был капитулировать, предстать босым в костюме кающегося грешника перед папой в его замке в Каноссе. Однако уже через несколько лет чаша весов стала склоняться в пользу Генриха IV. Перемене настроения в ряде районов Германии и Северной Италии способствовала памфлетная пропаганда партии противников папы.

Изобретение Иоганном Гуттенбергом в середине XV века книгопечатания стало поворотным пунктом в истории информационно-пропагандистских войн. Первым большое значение открытия немецкого изобретателя осознало духовное сословие и стало применять станок для издания религиозных сочинений. И только через полстолетия после своего появления печатный станок И. Гуттенберга становится важным орудием информационно-психологических войн. К 1500 году в 1100 типографий в 200 городах, было издано 36 тысяч книг различных названий общим тиражом в 12 миллионов экземпляров. По количеству вышедших изданий в XV веке первое место занимали церковно-служебные и богословские сочинения. На втором месте стояли произведения античных писателей. Среди них первое место занимал Цицерон — любимый автор эпохи Возрождения. Выходила также научная литература по праву, истории, медицине, математике, астрономии, теории музыки.

Политическая литература издавалась главным образом в виде отдельных речей, преследующих пропагандистские цели. В XVI веке количество пропагандистской литературы постоянно росло. Так, особенно много брошюр появилось в Европе в связи с вторжением турок. Во время крупных конфликтов — Реформации и Крестьянской войны в Германии, религиозных войн во Франции, буржуазной революции в Нидерландах — объем выпуска книг представлял скачкообразный характер. Так, например, к началу Реформации, в 1517 году, в Германии было издано только 37 новых сочинений, то в 1523 году уже 498.

В XVI веке возрастает выпуск литературы, рассчитанной на широкое распространение, — басни, легенды из жизни святых, памфлеты. Литература активно участвовала в конфликте между католицизмом и протестантизмом. Для этого периода характерно зарождение сатирического жанра в антикатолической пропаганде. Наиболее влиятельными авторами XVI века были Эразм Роттердамский и Мартин Лютер. Специальные типографии были заняты в основном размножением их сочинений.

Наряду с научной и церковной литературой в большом количестве (особенно в Германии) выпускаются летучие брошюры и листовки на

---

⁴² Черняк Е.Б. Химеры старого мира. — М.,: 1970. — С. ?

злобу дня, политические и религиозные памфлеты. Основная масса немецких брошюр была посвящена Реформации и Крестьянской войне. В этих брошюрах защищались права крестьян, восставших против притеснений со стороны помещиков и духовенства.

Контрреформация также учла роль печатного слова в борьбе за общественное мнение. Немецкий церковный деятель середины XVI века Канизий писал, что борьба между католицизмом и протестантской ересью во многом решится исходом борьбы за контроль над типографиями и различными выпусками агитационной литературы: «ибо в Германии один писатель стоит 10 профессоров». Канизий предложил создать специальную коллегия, призванную готовить католических публицистов. Он подробно разработал и составил пропагандистские катехизисы для каждого года обучения во всех школах и университетах⁴³.

Церковь ясно осознавала не только значение пропаганды в книгопечатании, но и ту угрозу, которую оно представляло для господствующей идеологии. Еще до того, как духовенство начало широко применять печатное слово в своей собственной пропаганде, оно попыталось воспрепятствовать тому, чтобы этим оружием воспользовались его противники. Даже простое распространение священных книг Старого и Нового Заветов на языках различных европейских народов считалось опасным, так как было способно плодить ереси, бывшие нередко выражением в религиозной оболочке общественного недовольства.

Уже в 1482 году архиепископ Майнца Бертольд создал Цензурную коллегия. Архиепископ запрещал печатание любых переводов с греческого и латинского языков без специального разрешения университетских профессоров, которым он поручил осуществлять цензуру. Публикация 95 тезисов Мартина Лютера в 1518 году и последовавшее за тем резкое обострение религиозного противостояния вызвали введение жесткой цензуры в подавляющем большинстве европейских государств. Наказания для уличенных в публикации незволенных книг были суровыми. Так, в 1527 году в Лейпциге был обезглавлен за такую провинность книгопечатник Ганц Гергот. Вслед за организацией цензуры последовали официальные списки запрещенных книг, первый из которых, позднее систематически пополнявшийся, был опубликован по приказу германского императора Карла V в 1524 году⁴⁴. Уже через два года его примеру последовал английский король Генрих VIII, а за ним и правительства Франции, Венеции и других государств.

Однако вскоре католическая церковь оставила далеко позади светских государей. Принятый в 1559 году на Тридентском соборе «Индекс запрещенных книг» расширялся и дополнялся вплоть до 1966 года⁴⁵.

---

⁴³ Черняк Е.Б. Вековые конфликты. – М.: Междунар. отношения, 1988. – С. 60.

⁴⁴ Putman G. H. The Censorship of the Church of Rome. – N. Y.: 1967. – V. I. – P. 200.

⁴⁵ Советский энциклопедический словарь. – М.: 1980. – С. 494.

Его целью было через запрет чтения «ошибочной» теологической и безнравственной литературы предотвращать загрязнение веры. Канон предписывал две главные формы контроля над литературой: цензура книг римскими католиками перед публикацией в отношении веры и морали; конфискация изданий, которые оценивались как вредные. Этот Индекс, например, долгое время в число запрещенных включал трактат Данте «Монархия». Мотив запрещения: Данте утверждает, что император получает власть от Бога, а не от его наместника на земле.

В специальной булле Пий IV установил десять главных причин, каждая из которых могла служить достаточным основанием для включения печатного издания в Индекс. Правила были настолько широкими и расплывчатыми, что, по существу, позволяли запрещать любую неудобную книгу. «Индекс запрещенных книг» превратился в важное орудие борьбы с протестантизмом, и в него стали включать все большее число произведений, ранее одобрявшихся римскими владыками. Папа Павел IV даже приказал внести в индекс сочинение, которое он написал сам до избрания главой церкви. После отмены индульгенций в индекс попали рекламировавшие их брошюры, и было даже разъяснено, что эти сочинения составлены провокаторами, пытавшимися опорочить святую церковь. Римская инквизиция запретила в 1622 году ученый трактат некоего Вечети, а сам автор провел долгие годы в темнице за то, что высказал отличное от обычного мнение по поводу Тайной вечери⁴⁶.

В роли цензоров выступали члены ордена доминиканцев, а также армии государств католического лагеря. Так, когда в 1589 году Женева была обложена войсками герцога Савойского, чтобы уничтожить это «гнездо ереси», осаждавшие заявляли о своих планах до основания разрушить город и особенно типографию, где печатались книги⁴⁷.

В XVII веке, чрезвычайно насыщенном крупными историческими событиями, такими, как Тридцатилетняя война, буржуазная английская революция и др., расцвели жанры политической книги, политической брошюры и памфлета. Особенно много памфлетов выходило в Германии в период Тридцатилетней войны. Во Франции во время правления кардинала Мазарини политическая брошюра издавалась в невероятно больших количествах названий. Брошюры, направленные против Мазарини и его борьбы с аристократической оппозицией, так называемой фрондой, выходили чуть ли не ежедневно, обычно без указания места печатания. Тем же оружием пользовался и Мазарини, будучи сам автором многих памфлетов. Вся эта обширная политическая литература получила название «Мазаринад». В XVII веке в Англии получила широкое развитие политическая книга. Из 50 тысяч наименований книг, брошюр, листовок большая часть принадлежала к общественно-политическому виду лите-

⁴⁶ Putman G. H. The Censorship of the Church of Rome. – N. Y.: 1967. – V. I. – P. 321.

⁴⁷ Черняк Е. Б. Вековые конфликты. – С. 60.

ратуры. Правительство стремилось ужесточить контроль за печатным словом. В 1637 году «Звездная палата» приняла «Закон о цензуре», открывший самый темный период в истории английской печатной книги.

В период Тридцатилетней войны (1618–1648), которая начиналась как религиозная — она развивалась из межконфессионального конфликта немецких католиков и протестантов, — в Риме решили создать пропагандистский центр папства. Он возник 6 января 1622 года и назывался «Конгрегация пропаганды веры» («*Congregatio propaganda de fide*»). С этого начинается жизнь и сам термин «пропаганда», происходящий от *propaganda* (лат.) — распространять. Ее создатели задумывали с помощью подобного центра объединить всю католическую пропаганду в Европе и за ее пределами как при длительном систематическом осуществлении своего влияния, так и при ведении специальных кампаний для достижения тех или иных ближайших целей. Пропагандистский центр Ватикана был щедро наделен денежными средствами. Почтовым ведомствам было предписано бесплатно распространять материалы Конгрегации во все концы мира. Особая Конгрегация ведала подготовкой квалифицированных проповедников.

В июне 1622 года булла Папы Григория XV возвестила, что целью Конгрегации является не только обращение в католическую веру иноверцев, но и возвращение в лоно церкви тех, кто был отторгнут от нее «происками врагов Божьих»⁴⁸. Конгрегация разделила весь мир на районы, пропаганда в которых велась под управлением назначаемыми из Рима церковными сановниками. Так, на нунция в Испании была возложена обязанность быть главой пропаганды не только в этой стране, но и в ее огромных владениях, охватывавших большую часть Южной и всю Центральную Америку. Представителю Папы в Португалии поручалось осуществлять руководство в ней самой и ее колониях, нунцию в Брюсселе — в Голландии, Англии, Дании; нунцию в Вене — в Австрии, Венгрии, Южной Германии и т. д.

При помощи орденов Конгрегация занялась засылкой католических миссий в различные страны, расширением числа коллегий, готовивших проповедников. Наряду с этими коллегиями и семинариями было организовано специальное управление Конгрегации пропаганды — Особая конгрегация, которая создала и расширила целую группу германских, английских и многих других учебных заведений в Риме, готовивших квалифицированных проповедников, хорошо знакомых с языком, обычаями стран, где им предстояло действовать. Не менее семи специальных школ в Риме в 1622 году готовили искусных полемистов для публичных, устных и печатных диспутов с протестантами. Конгрегация пропаганды осуществляла контроль над деятельностью миссий во всем мире, вплоть до Индии и Японии. В Рим стекались детальные отчеты, а оттуда

---

⁴⁸ Беглов С.И. Внешнеполитическая пропаганда. — М., 1973. — С. 41.

рассылались четкие указания о направлении и характере пропаганды.

Длительная идеологическая обработка населения преследовала далеко идущие политические цели римской курии. Практика миссий, действовавших веками в различных странах, послужила школой, отшлифовавшей искусство католических проповедников, привела к накоплению опыта, методов и приемов борьбы за умы людей, которые Конгрегация использовала для усиления влияния католической церкви. К их числу принадлежит изучение и использование особенностей психологического склада различных народов и отдельных социальных групп, умение играть на национальных, региональных противоречиях, манипулировать религиозным фанатизмом, сочетать длительную идеологическую обработку каждого человека с организацией интенсивных пропагандистских кампаний. Конгрегация создала огромную централизованную машину пропаганды.

Наряду с религиозной аргументацией в конфликтах последних столетий эпохи Средневековья появляются светские пропагандистские обоснования для захвата чужих территорий. Так, во Франции впервые была выдвинута теория «естественных границ». Ее появление связано с занятием в 1552 году королем Генрихом II городов Вердена, Меца и Туля. Попытки императора Карла V отвоевать Мец потерпели неудачу вследствие упорной обороны города герцогом Франсуа Гизом. В 1568 году лотарингец, враг кардинала Гиза Жан ле Бон опубликовал трактат «Рейн — королю», в котором впервые выдвинул идею о том, что Франция может претендовать на границу по Рейну не вследствие своих исторических прав, но по природным причинам»⁴⁹.

Войнами позднего Средневековья рожден также тезис пропаганды для воздействия на враждебную сторону, как обвинение ее в претензиях на мировое господство. Этот тезис, например, наряду с религиозными обоснованиями активно использовался в ходе Тридцатилетней войны 1618–1648 годов, когда такие намерения приписывали друг другу соперничавшие блоки: габсбургский (испанские и австрийские Габсбурги, католические князья Германии, поддержанные папством и Речью Посполитой) и антигабсбургский (германские протестантские князья, Франция, Швеция, Дания, поддержанные Англией, Голландией и Россией).

Таким, образом, эпоха Средневековья стала новым этапом развития средств информационно-психологического воздействия на психику армии и гражданского населения, характеризовавшимся, в первую очередь, появлением средств массовой идеологической пропаганды. По сути, в периоды Древности и Средневековья были сформированы и апробированы все основные приемы и методы информационных войн, получившие дальнейшее развитие в Новое и Новейшее время.

---

⁴⁹ Черняк Е.Б. Вековые конфликты. – М.: 1988. С. 39.

Список источников и литературы

1. Davison M. Statement on the Second Annual Security Cooperation Conference, Crystal City, 2000, July 10 [Электронный ресурс]. – [http://www.dsca.osd.mil/sc_conf_2000/default_copy\(1\).htm](http://www.dsca.osd.mil/sc_conf_2000/default_copy(1).htm). (Дата обращения: 25.12.2015)
2. Gough S. L. The Evolution of Strategic Influence. – Washington: US Army War College, 2003.
3. Information Operations Primer. Fundamentals of Information Operations / Department of Military Strategy, Planning and Operations, Center for Strategic Leadership. – US Army War College, 2007.
4. Koestler A. The Thirteenth Tribe. The Khazaz Empire and Its Heritage. – N. Y., 1976. – P. 58.
5. Libicki M. What is Information Warfare / National Defense University // ACIS – 1995. – August.
6. Putman G.H. The Censorship of the Church of Rome. – N. Y.: 1967. – V. I. – P. 200.
7. Алексеева И.Ю. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / И.Ю. Алексеева, И.В. Авчаров, А. В. Бедрицкий, Д.С. Вотрин, В.А. Дьяченко и др. – М.: Б-ка ПИР-Центра, 2001.
8. Басовская Н. Столетняя война: леопард против лилии. – М.: Изд-во «Астрель», Изд-во «АСТ», 2003.
9. Беглов С.И. Внешнеполитическая пропаганда: очерки теории и практики. – М., 1973.
10. Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США. Под ред. д.и.н. Е.М. Кожокина ; Рос. ин-т стратегии, исслед. – М.: РИСИ, 2008.
11. Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. – М., 1954.
12. Брюсов В.Я. Собрание сочинений в 7-ми тт. Том 1: Стихотворения 1892–1909. – М.: Худож. лит., 1973.
13. Буданцев Ю.П. Информационное оружие и информационная война в современных условиях. // Информационный сборник «Безопасность». – 1999. – № 3–4.
14. Военный энциклопедический словарь. – М.: Эксмо, 2007.
15. Гареев М.А. О некоторых характерных чертах войн будущего // Военная мысль. – 2003. – № 6.
16. Геродот. История в девяти книгах. – Л.: 1972. – С. 383.
17. Демосфен. Речи. – В 3-х тт. – М., Академия, 1996. – Т. 3.
18. Дююи Р.Э., Дююи Т. Н. Всемирная история войн. Харперская энциклопедия военной истории. – В 3-х тт. – Т. 1: 3500 г. до р.х. – 1400 г. от р.х. – СПб. – М., Полигон-АСТ, 1997.

19. Замятин А., Замятин В., Юсупов Р. Опасности информационно-психологической войны. // ОБЖ. Основы безопасности жизни. – 2002. – № 6.
20. Исократ. Речи // Вестник древней истории. – 1966. – № 3.
21. Ковалев С.И. История Рима. – Л.: 1988.
22. Конрад Н.И. Сунь-цзы: Трактат о военном искусстве. – М.; Л., 1950.
23. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: 1968.
24. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. – М., Молодая гвардия, 1993.
25. Панарин И.С. Информационная война и власть. – М.: Изд. дом «Мир безопасности», 2001.
26. Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. – М.: Поколение, 2012.
27. Родионов М.А. Информационное противоборство: история и современность. // Информационный сборник «Безопасность». – 2002. – № 7–8.
28. Советский энциклопедический словарь. – М., 1980.
29. Стучевский И. А. Рамсес II и Херихор. Из истории Древнего Египта эпохи Рамсесидов. – М.: Наука, 1984.
30. Сунь Цзы. Искусство войны. – М.: Вост. Лит., 2008.
31. Утченко С. Л. Юлий Цезарь. М., Мысль, 1976.
32. Фукидид. История // Историки Греции. – М., 1976..
33. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2005.
34. Цыгичко В.Н., Смолян Г.Л., Черешкин Д.С. Информационное оружие как геополитический фактор и инструмент силовой политики. – М.: ИСАРАН, 1997.
35. Черняк Е.Б. Химеры старого мира. – М., 1970.
36. Черняк Е.Б. Вековые конфликты. – М.: Международные отношения, 1988.
37. Эпоха крестовых походов. – СПб.; М., 1999.

Раздел 2.

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ:
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПОЛЕ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

План раздела:

1. Результаты анкетирования студентов и преподавателей в связи с проблемой обеспечения информационной безопасности личности.
2. Современное состояние информационной безопасности.
3. Internet и проблема информационной безопасности детей.
4. Образование и информационная безопасность личности.

1. Результаты анкетирования студентов и преподавателей в связи с проблемой обеспечения информационной безопасности личности.

Анкета «Информационные войны — информационная безопасность: а что — образование?»¹ продолжается тремя вопросами, ответы на которые помогли авторам будущего пособия понять, как педагоги объясняют актуальность проблемы обеспечения информационной безопасности личности и общества и насколько они знакомы с деятельностью РФ по ее обеспечению (вопрос 4); с какими проблемами сталкивается человек, живущий в информационном пространстве РФ (вопрос 5); какие вопросы, связанные с информационной безопасностью личности, необходимо рассматривать в рамках программ повышения квалификации педагогов и подготовки будущих учителей (вопрос 6).

Отвечая на вопрос о известных им законах, которыми преподаватели и студенты руководствуются в профессиональной деятельности:

90 % респондентов назвали «Закон о персональных данных»;

26 % — «Закон об авторском праве и смежных правах»;

32 % — «Закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Выходит, что основная часть опрошенных не имеет представления о законах, которые определяют развитие информационного пространства современной России, регламентируют жизнь в этом информационном пространстве и обеспечивают личную информационную безопасность россиян.

Опрошенные поверхностно знакомы с «Законом о персональных данных» и то только в силу того, что каждому приходится подписывать соглашение об обработке персональных данных при устройстве на работу, поступлении в вуз и работе с финансовыми учреждениями. Вызывает недоумение и то, что большая часть опрошенных не знакома

---

¹ Приложение 1.

с законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». При всех недостатках этот закон регламентирует взаимоотношения между обществом и детьми в области информационной безопасности.

Так как все опрошенные имеют опыт работы в социальных сетях и в сети Internet, то на вопрос об угрозах информации все правильно отметили хищение (копирование) информации, уничтожение информации, модификацию (искажение) информации, нарушение доступности (блокирование) информации, отрицание подлинности информации, навязывание ложной информации.

Наиболее сложным оказался вопрос 6, в котором требовалось высказать свое мнение о содержании курсов по информационной безопасности личности.

70% опрошенных не ответили на этот вопрос, а основная масса предложений сводилась к борьбе с вирусами и сохранению конфиденциальности личной информации. Следует отметить, что часть опрошенных все же обратила внимание на интернетзависимость, на преступления, совершаемые в сети, на незащищенность детей от негативного влияния информации, представленной в сети.

2. Современное состояние информационной безопасности

В истории развития цивилизации произошло несколько информационных революций, обусловленных кардинальными изменениями в сфере обработки информации. Следствием этих преобразований становились важные качественные изменения не только в сфере информации, но и в самом обществе.

Первая информационная революция связана с изобретением письменности. Появилась возможность фиксации знаний на материальном носителе и передачи знаний от поколения к поколениям.

Вторая революция (середина XVI в.) была вызвана изобретением книгопечатания, которое радикально изменило культуру и организацию деятельности. Появилась возможность активного распространения информации, ее тиражирования.

Третья революция (конец XIX в.) была обусловлена изобретением электричества, благодаря которому появились телеграф, телефон, радио, позволяющие оперативно передавать и накапливать информацию.

Четвертая революция (70-е годы XX в.) связана с изобретением микропроцессорной технологии и появлением персонального компьютера. На микропроцессорах и интегральных схемах создаются компьютеры, компьютерные сети, системы передачи данных (информационные коммуникации).

Последняя (на сегодня) информационная революция выдвигает на первый план новую отрасль — информационную индустрию, связанную

с производством технических средств, методов, технологий для распространения новых знаний. Важнейшими составляющими информационной индустрии становятся все виды информационных технологий, особенно телекоммуникации.

В последние десятилетия произошли принципиально важные массовые позитивные изменения практически во всех сферах жизни и деятельности человека, обусловленные бурным ростом информационных ресурсов и применением информационных технологий. Прогресс компьютерных информационных технологий, коммуникационных систем, электронных средств массовой информации и т.п. затрагивает сегодня жизненные интересы каждого конкретного человека. Однако информационное общество — общество особое, не известное истории. Перечислим его основные особенности и характеристики:

- решена проблема информационного кризиса, в том числе информационного кризиса науки, то есть разрешено противоречие между «информационной лавиной» и «информационным голодом»;
- обеспечен приоритет информации по сравнению с другими ресурсами;
- главной формой развития является информационная экономика;
- в основу общества положены автоматизированные генерация, хранение, обработка и использование знаний с помощью новейшей информационной техники и технологий;
- информационные технологии приобрели глобальный характер, охватив все сферы социальной деятельности человека;
- обеспечено информационное единство современной цивилизации.

К опасным тенденциям информатизации относятся следующие процессы:

- возрастающее влияние на общество средств массовой информации;
- возрастающие возможности проникновения в частную жизнь граждан или организаций посредством использования информационных технологий;
- осложняющаяся проблема отбора качественной и достоверной информации;
- увеличение разрыва между разработчиками и потребителями информационных технологий до стратегически опасной величины;
- усиление проблемы адаптации части людей к среде информационного общества.

22 июля 2000 года Великобритания, Германия, Италия, Канада, Россия, США, Франция и Япония, собравшись на Окинаве, приняли Хартию Глобального Информационного Общества. В ней устанавливаются

основные принципы вхождения государств в информационное общество и провозглашаются основные положения, которые страны «восьмерки» будут согласованно применять и которые могут применять все остальные страны мира. Хартия является важнейшим документом, призванным организовать и активизировать деятельность стран и правительств на пути активного формирования глобального информационного общества.

В государственной информационной политике Российской Федерации заложены основы для решения таких задач, как формирование единого информационного пространства России и вхождение России в мировое информационное пространство, обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства, формирование демократически ориентированного массового сознания, становление отрасли информационных услуг, формирование и развитие информационного права.

Все мы, живя в информационном обществе, в той или иной степени будем принимать участие в процессах, связанных с передачей, хранением, обработкой и использованием информации. Следовательно, мы должны иметь представление о государственной политике в области информатизации и области обеспечения информационной безопасности. Все мы, начиная с младшего возраста, знаем правила дорожного движения, хотя и не каждый имеет машину. Живя в информационном обществе, мы должны быть знакомы с правилами жизни в этом пространстве и научить наших детей жить в нем, используя эти правила.

Дальнейшее развитие государственная политика в информационной сфере получила в Концепции национальной безопасности РФ, в Доктрине информационной безопасности РФ, в Гражданском кодексе, в разработке и принятии более 120 законов федерального уровня и более 100 законов субъектов Российской Федерации, регулирующих отношения в информационной сфере.

Следует отметить, что юридическая составляющая информационной безопасности не исчерпывает всех ее сторон, хотя и является важным фактором. Информационная сфера опирается на информационные технологии, которые должны обеспечить доступность, целостность и конфиденциальность информации. В связи с этим обычно выделяют три уровня формирования режима информационной безопасности:

- законодательно-правовой;
- административный (организационный);
- программно-технический.

Законодательно-правовой уровень включает комплекс законодательных и иных правовых актов, устанавливающих правовой статус субъектов информационных отношений, субъектов и объектов защиты,

методы, формы и способы защиты, их правовой статус. Кроме того, к этому уровню относятся стандарты и спецификации в области информационной безопасности. Система законодательных актов и разработанных на их базе нормативных и организационно-распорядительных документов должна обеспечивать организацию эффективного надзора за их исполнением со стороны правоохранительных органов и реализацию мер судебной защиты и ответственности субъектов информационных отношений. К этому уровню можно отнести и морально-этические нормы поведения, которые сложились традиционно или складываются по мере распространения вычислительных средств в обществе. Морально-этические нормы могут быть регламентированными в законодательном порядке, т. е. в виде свода правил и предписаний. Наиболее характерным примером таких норм является Кодекс профессионального поведения членов Ассоциации пользователей ЭВМ США. Тем не менее, эти нормы большей частью не являются обязательными, как законодательные меры. Нам, обычным пользователям информационных ресурсов, целесообразно знать законы, защищающие наши права и регламентирующие наше поведение в информационном пространстве.

Следует обратить внимание на закон №152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных». В нем регламентируются вопросы о том, кто и в каком виде может требовать от нас персональные данные, как они будут использованы, как они будут обрабатываться и какое наказание понесут те, кто использует эти данные в своих целях.

Каждый из нас создает те или иные информационные ресурсы, вступая тем самым в имущественные отношения с окружающим миром. Закон «Об авторском праве и смежных правах» №72-ФЗ от 20.07.2004 г. определяет, на какие информационные ресурсы мы имеем права и как эти права защищены.

Все, кто работает с детьми, должны быть знакомы с законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 438-ФЗ от 29.12.2010 г. (редакция от 29.06.2015 г.).

Административный уровень режима информационной безопасности включает комплекс взаимно координируемых мероприятий и технических мер, реализующих практические механизмы защиты в процессе создания и эксплуатации систем защиты информации. Организационный уровень должен охватывать все структурные элементы систем обработки данных на всех этапах их жизненного цикла: строительство помещений, проектирование системы, монтаж и наладка оборудования, испытания и проверки, эксплуатация.

Целесообразно участникам эксплуатации информационных систем познакомиться с законами «О государственной тайне», «О коммерческой тайне», «Об электронной цифровой подписи», «Об авторском праве и смежных правах», «О персональных данных».

Программно-технический уровень режима информационной безопасности включает три подуровня: физический, технический (аппаратный) и программный. Физический подуровень решает задачи по ограничению физического доступа к информации и информационным системам, соответственно к нему относятся технические средства, реализуемые в виде автономных устройств и систем, не связанных с обработкой, хранением и передачей информации: система охранной сигнализации, система наблюдения, средства физического воспрепятствования доступу (замки, ограждения, решетки и т. д.).

Средства защиты аппаратного и программного подуровней непосредственно связаны с системой обработки информации. Эти средства либо встроены в аппаратные средства обработки, либо сопряжены с ними по стандартному интерфейсу. К аппаратным средствам относятся схемы контроля информации по четности, схемы доступа по ключу и т. д. К программным средствам защиты, образующим программный подуровень, относятся специальное программное обеспечение, используемое для защиты информации, например, антивирусный пакет и т. д. Программы защиты могут быть как отдельные, так и встроенные. За проведение единой государственной политики в области технической защиты информации отвечает Гостехкомиссия Российской Федерации. Она ведет весьма активную нормотворческую деятельность, выпуская руководящие документы, играющие роль национальных оценочных стандартов в области информационной безопасности. В качестве стратегического направления Гостехкомиссия России выбрала ориентацию на европейские «Общие критерии» по обеспечению информационной безопасности.

Подчеркнем, что формирование режима информационной безопасности является сложной системной задачей, решение которой в разных странах отличается по содержанию и зависит от таких факторов, как научный потенциал страны, степень внедрения средств информатизации в жизнь общества и экономику, развитие производственной базы, общей культуры общества и, наконец, традиций и норм поведения.

3. Internet и проблема информационной безопасности детей

Одной из базовых потребностей человека является потребность в информации, она не менее важна, чем чисто физиологические потребности. Любая деятельность неразрывно связана с обменом информацией; благодаря ему мы усваиваем модели поведения, учимся социальным нормам, постигаем науки, азы искусства и права. Появление Internet привело к созданию нового информационного пространства, которое не только отражает наше социальное общество со всеми ему присущими достоинствами и недостатками, но и в силу мнимой анонимности позволяет отражать самые негативные человеческие качества. Вместе с

огромными возможностями Internet радикально изменил информационное окружение человека, и если сформировавшийся взрослый человек, имеющий опыт социального общения, сумеет разобраться в этом потоке информации (хотелось бы так думать), то ребенок, еще не умея фильтровать поступающую информацию, не имея устойчивых социальных моделей, получил доступ к социальным сетям, форумам, чатам, сайтам знакомств и блогам самого разного качества и содержания. Ситуация значительно ухудшается потому, что многие родители с компьютером «на Вы» и по умению пользоваться персональным компьютером ребенок зачастую очень быстро обходит родителей, то есть ребенок часто оказывается один на один с огромным потоком информации.

Следует отметить удивительную веру людей в оцифрованную информацию. Неоднократно приходилось слышать в качестве аргумента фразу: «Это компьютер посчитал». Да и проведенные опросы студентов подтверждают, что информация, представленная в сети, вызывает гораздо больше доверия, чем информация, представленная в СМИ.

Мы вовсе не считаем, что компьютер и Internet — это зло и необходимо ограничить доступ людей к информационным ресурсам сети. Мы считаем, что детей необходимо учить правильно управлять хаотическим потоком информации, не забывая об угрозах, которые может нести информация, а точнее — те люди, которые ее предлагают. Кроме этого всегда нужно помнить, что информация в сети отражает наш мир, в котором мы живем, то есть все негативное в сети — это отражение негативного в нашем обществе. Отличие заключается в том, что в сети ребенок сталкивается с миром один на один, а в обычной жизни рядом находятся взрослые.

Каждый восьмой школьник проводит в Интернете от 1 до 10 часов в день. При этом школьники ведут себя рискованно: больше половины опрошенных старшеклассников часто дают в Интернете номер своего домашнего телефона (79%), номер мобильного (65%), номер школы или класса (60%), свои фотографии и фотографии родственников (58%), адрес своей электронной почты (51%).

Как следствие, с преследованиями в Интернет российские подростки сталкиваются в четыре раза чаще, чем их сверстники в европейских странах. Больше 75% молодых россиян встречаются в интернете с агрессией, сексуальными домогательствами, призывами причинить вред себе и другим, более 60% опрошенных испытывают в Сети психологическое давление, почти две трети опрошенных сталкиваются с оскорблениями и унижениями.

На какие угрозы в сети Internet следует обратить внимание школьникам и взрослым?

Вредоносные программы — это программы, негативно воздействующие на работу компьютера. К ним относятся вирусы, программы-шпионы, нежелательное рекламное программное обеспечение и раз-

личные формы вредоносных кодов. Многие пользователи неоднократно сталкивались с такими программами; к сожалению, призывы к осторожности и использованию антивирусных программ не всегда ими бывают услышаны.

Спам — это нежелательные электронные письма, содержащие рекламные материалы. Спам дорого обходится для получателя, так как пользователь тратит на получение большего количества писем свое время и оплаченный интернет-трафик. Также нежелательная почта может содержать, в виде самозапускающихся вложений, вредоносные программы. При работе со спамом целесообразно следовать простому правилу, не читать такие сообщения и использовать программное обеспечение, удаляющее спам.

Кибермошенничество — это один из видов киберпреступлений, целью которого является обман пользователей. Хищение конфиденциальных данных может привести к тому, что посторонний человек незаконно получает доступ и каким-либо образом использует личную информацию пользователя с целью получить материальную прибыль.

Есть несколько видов кибермошенничества: нигерийские письма, фишинг, вишинг и фарминг.

Типичный пример *фишинга*, когда клиенты какой-либо платёжной системы получают сообщения по электронной почте якобы от администрации или службы безопасности данной системы с просьбой указать свои счета, пароли и т.п. При этом ссылка в сообщении ведёт на поддельный сайт, на котором и происходит кража информации. Сайт этот уничтожается через некоторое время и отследить его создателей в интернете достаточно сложно.

Схемы обмана в случае *вишинга* те же самые. Только в этом случае в сообщении содержится просьба позвонить на определённый городской номер. При этом зачитывается сообщение, в котором потенциальную жертву просят сообщить свои конфиденциальные данные. Например, ввести номер карты, пароли, PIN-коды, коды доступа или другую личную информацию в тоновом наборе.

Фарминг — (англ. pharming) — автоматическое перенаправление злоумышленниками пользователя Интернета на ложный сайт — точную копию реального банка или торгово-сервисного предприятия, откуда мошенники распространяют на компьютеры пользователей вредоносные программы.

Нигерийское письмо не требует применения никаких особых техник и приемов, а эксплуатирует простую человеческую жадность обывателя:

- выбирается конкретная жертва (возможно, даже из известных и богатых людей) или делается спам-рассылка одинакового текста по тысячам адресов;
- смысл письма обычно состоит в том, что адресату безвозмездно предлагают некую крупную сумму денег и предлагают потратить

её на благотворительность, либо на своё усмотрение, причём сам отправитель этого сделать не может. Тут возможны разные варианты: он лежит в больнице при смерти / не может потратить деньги в этой стране / не может выехать из страны / не успевает из-за надвигающейся революции и т.п.;

- из 9000 получателей таких писем, как правило, хоть один да клюнет. Людьюми двигает жадность и, в случае варианта с благотворительностью, ещё и чувство сострадания. В худшем случае уже на этом этапе люди высылают в ответном письме номер своей банковской карты (а в особо запущенных случаях вкуче с технической неосведомлённостью — ещё и CVV/PIN коды к ней);
- теперь жертву, главное, не упустить и во всех подробностях описывается каждый воображаемый шаг достижения ею цели;
- когда чувствуется, что жертва уже достаточно разогрета, ссылаются на финансовые затруднения и просят денег (на лечение / залог в полиции / страховку валютного перевода / открытие банковского счёта и др.).

Коммуникационные риски связаны с межличностными отношениями интернет-пользователей и включают в себя контакты педофилов с детьми и киберпреследования.

Контентные риски связаны с потреблением информации, которая публикуется в интернете и включает в себя незаконный и непредназначенный для детей (неподобающий) контент.

В зависимости от культуры, законодательства, менталитета и узаконенного возраста согласия в стране определяется группа материалов, считающихся неподобающими. Неподобающий контент включает в себя материалы, содержащие: насилие, эротику и порнографию, нецензурную лексику, информацию, разжигающую расовую ненависть, пропаганду анорексии и булимии, суицида, азартных игр и наркотических веществ.

Незаконный контакт — это общение между взрослым и ребенком, при котором взрослый пытается установить более близкие отношения для сексуальной эксплуатации ребенка.

Киберпреследование — это преследование человека сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, сексуальные домогательства с помощью интернет-коммуникаций. Также, киберпреследование может принимать формы обмена информацией, контактами или изображениями, запугивания, подражания, хулиганства (интернет-троллинг) и социального бойкотирования.

Следует отметить, что все происходящее в интернете сопровождается следующими *негативными факторами*:

Теряется авторитет родителей, теряется авторитет школы, и дети часто им доверяют меньше чем интернет знакомому. В сети активно работают различные субкультуры, секты и широко представлен экстремизм.

Самое широкое распространение получили социальные сети, сайты знакомств и интернет общение. Не следует забывать про Онлайн игры и игроманию.

4. Образование и информационная безопасность личности

Информационное пространство все шире используется для дистанционного (электронного) обучения. Информационное поле, которое используется при обучении неуправляемо. Если печатные учебные пособия проходят тщательную экспертизу в различных Академиях (РАН, РАО) и УМО, то в Интернете учебный материал может разместить любой желающий без всякой экспертизы. Совсем недавно Министерство образования РФ дало указание на повторное рецензирование всех школьных учебников, уже действующих или еще только представленных для рассмотрения специалистами РАН и РАО. Вызвана подобная акция огромным количеством претензий к качеству учебной литературы, именно содержательного плана. Что же тогда говорить об информационных ресурсах Интернет? Здесь экспертиза всех образовательных ресурсов просто невозможна.

Во-первых, в силу их гигантского объема, а во-вторых (это касается дистанционных курсов), они практически все коммерческие и подавляющее большинство из них просто закрыто. Сначала нужно заплатить деньги, стать абонентом курса, только тогда вы получите к нему доступ. Это, конечно, связано не только с деньгами, но и авторским правом. Но это уже другая проблема. Нас же интересует тот факт, что никто не в состоянии проверить качество того или иного курса, информационного, учебного ресурса, его научную достоверность, просто иногда грамотность, пока вы не становитесь его участником и пользователем. Но и тогда в дистанционных курсах вы получаете материал порционно, и поэтому не можете судить обо всем курсе, пока не завершите его.

Некоторое исключение составляют курсы иностранных языков, в первую очередь, зарубежные. Здесь предлагаются либо демо-версии курсов, либо несколько уроков для апробации, либо предлагается бесплатно полный курс, как, например, в программе агентства Рейтер. Проблема серьезная.

В соответствии с Положением о дистанционном обучении в Российской Федерации образовательные учреждения сами решают проблему учебно-методического обеспечения дистанционного обучения. А это означает, что курсы дистанционного обучения полностью отдаются на откуп кому угодно, у кого есть для этого желание и деньги или бесплатная рабочая сила. Далеко не всегда можно гарантировать качество такого методического обеспечения.

Во всем мире проблеме создания электронных учебников, курсов дистанционного обучения придается первостепенное значение, ибо

это — качество учебной информации, на базе которой организуется познавательная деятельность учащихся, от чего не в малой степени зависит и качество образования, и информационная безопасность их личности. Университеты объединяются в корпорации для создания качественного продукта, а у нас, видимо, предполагается, что дистанционное обучение — это пересылка по электронной почте лекций профессора.

В современной системе образования, в условиях информационного общества *умение работать с информацией* — одно из главных, если не основное, базовое умение. Оно нужно не только высокообразованному, интеллектуальному человеку. Оно нужно всем и каждому, ибо каждому из нас приходится решать самые разнообразные проблемы, принимать решения, важные для нашего благополучия. Чтобы эти решения были не «наобум», нужно уметь анализировать ситуацию, имеющуюся информацию, сопоставлять ее с ранее известной, делать выводы, оценивать для оптимального решения проблемы. Необходимо менять парадигму образования. В «Законе об образовании в Российской Федерации» и Национальной доктрине образования четко прописано, что концептуальной основой школы является гуманистическая педагогика, личностно-ориентированный подход к образованию школьников и студентов. Это значит, что каждый обучающийся должен научиться, прежде всего, самостоятельно думать, мыслить, опираясь на знание фактов, законов, сообразуясь с национальными и историческими традициями. Это означает, что необходимо научить его работать с информацией в широком понимании значения слова «работа», которое включает в себя развитие критического мышления личности² и ее независимость от информации.

Чтобы быть независимым от информации, нужно прежде всего обратить внимание на источник информации (речь идет об Интернете). Разумеется, сайты МГУ, различных его факультетов внушают доверие в части научной достоверности информации. То же следует сказать о порталах Федерации «Интернет образования», Министерства образования РФ, институтов РАН и РАО, ведущих университетов нашей страны и мира.

Нужно смотреть, кто является автором публикации: известный ученый, имеющий собственные печатные работы, проверенные временем, или неизвестный автор, работ которого вы не знаете.

Если речь идет о публицистике, опять же следует обратить внимание на репутацию источника, его принадлежность к определенной культурной, политической, а, возможно, и профессиональной среде.

Другими словами, необходимо удостовериться в надежности (научной, культурной), объективности (в том числе, исторической) предлагаемой информации. Для этого необходимо обладать знаниями, уметь

---

² Речь о развитии критического мышления школьников пойдет в разделе 3.

сопоставлять предлагаемую информацию с ранее известной вам информацией, излагаемой другими авторами.

Кроме того, важно:

- подходить к анализу любой информации с позиции общечеловеческих ценностей и морали;
- научиться отделять факты от мнений: факты можно проверить, мнения всегда субъективны;
- научиться видеть эмоциональную окрашенность предлагаемой информации, чтобы уметь отделять эмоции от фактов и не поддаваться эмоциональному воздействию;
- рассматривать проблему с разных сторон, а не только с позиции автора, находить новые ракурсы, с которых ее никто еще не рассматривал;
- устанавливать взаимосвязь явлений; связывать разнородные объекты;
- объединять противоположности, стараясь найти дополнительные аспекты рассмотрения проблемы;
- обобщать полученную информацию и делать выводы, принимать решения;
- уметь оценить полученную информацию по совокупности проведенного анализа;
- уметь прогнозировать последствия принятого вами решения.

Всем этим базовым умениям работы с информацией необходимо обучать учащихся, начиная с начальной школы.

То есть каждый пользователь информации из сети должен обладать медиа-грамотностью, правильно использовать инструменты, открывающие доступ к информации, обладать развитым критическим мышлением, коммуникативными навыками и помнить об информационной безопасности не только государства, но и собственной личности.

Список источников и литературы

1. Окинавская хартия Глобального информационного общества от 22 июля 2000 года.
2. Рекомендации Совета Европы № Rec (2001) 2 и 3 от 28 февраля 2001 г.
3. Конституция (Основной закон) Российской Федерации от 12.12.1993 г.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ.
5. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07.2006 г.

6. «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27.07.2006 г.
7. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 438-ФЗ от 29.12.2010 г. (редакция от 29.06.2015 г.).
8. Галатенко В.А. Основы информационной безопасности. – М: Интернет-Университет Информационных Технологий – ИНТУИТ. РУ, 2003.
9. Правовое обеспечение информационной безопасности : учебник / В.А. Минаев [и др.]. – 2-е изд. доп. – М.: Маросейка, 2008. – 368 с.
10. <http://www.ioso.ru/distant/library/publication/infobez.htm>
Полат Е.С. Проблема информационной безопасности в образовательных сетях рунет. М., 2004.

Этот тип заданий учит младших школьников различать в основном (учебном) и научно-популярном текстах **сведения научного и мифологического характера**. Чуть позже, в работе с фрагментами исторических источников, это умение старшие школьники распространяют на распознавание фактов, которые можно проверить с помощью других источников информации, и сведений, к которым нужно относиться как историко-культурным феноменам своего времени.

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

План раздела:

1. Результаты анкетирования студентов и преподавателей в связи с педагогической проблемой обеспечения информационной безопасности личности.
2. Современные требования к гуманитарному образованию (на примере учебного предмета «История»)
3. Критическое мышление как способ самозащиты личности от негативного информационного воздействия.
4. Содержательная линия «Исторические источники и ремесло историка» как инструмент защиты личности от негативного информационного воздействия и противодействия попыткам фальсификации прошлого в школьных курсах истории.

1. Результаты анкетирования студентов и преподавателей в связи с педагогической проблемой обеспечения информационной безопасности личности.

Анкета «Информационные войны — информационная безопасность: а что — образование?»¹ завершилась тремя вопросами, ответы на которые помогли авторам будущего пособия понять, как педагоги объясняют актуальность проблемы обеспечения информационной безопасности личности и общества (вопрос 7), как они связывают педагогическое решение этой проблемы с задачами изучения истории в современной школе (вопрос 8), как они, наконец, оценивают качество учебно-методического обеспечения, ориентированного на данные задачи (вопрос 9).

Отвечая на вопрос, *почему проблема обеспечения информационной безопасности личности и общества становится все более актуальной*, основной причиной

77 % респондентов считают превращение интернета в основной источник информации;

63 % — многообразии и противоречивости источников, находящихся в зоне доступа школьников и студентов;

60 % — отсутствие системы в развитии критического мышления личности на всех уровнях образования;

40 % — низкий уровень информационной культуры российского общества;

30 % — все более совершенствующиеся технологии формирования мировоззрения и ценностных установок, скрытого воздействия на личность;

20 % — новый виток пропаганды чуждых россиянам ценностей, интересов и проектов².

¹ См.: Приложение 1.

² При ответе на вопрос 7 по условию анкеты было предложено три варианта.

То, что основные причины большинство педагогов связывает не с внешними (вражеская пропаганда) и техническими (интернет, ИКТ), а с внутренними причинами, касающимися общества, личности, качества гуманитарного образования, указывает на понимание ими значения обсуждаемой проблемы, возможностей образования внести свой существенный вклад в ее решение.

В перечне задач изучения истории в школе, сформулированных в Концепции нового УМК по отечественной истории,

50% педагогов связывают обеспечение информационной безопасности личности школьника с развитием способностей учащихся анализировать содержащуюся в разных источниках информацию;

23% — с гражданско-патриотическим воспитанием учащихся, в духе взаимопонимания, толерантности и мира, уважения демократических ценностей;

23% — с формированием умений применять исторические знания в учебной и внешкольной деятельности;

20% — с формированием ориентиров для многокультурной, включая гражданскую, самоидентификации личности³.

Примечательно, что сугубо предметная задача – овладение историческими знаниями — фактически не получила ни одного голоса. То, что абсолютное большинство педагогов рассматривает решение проблемы обеспечения информационной безопасности личности в контексте воспитания школьников на основе базовых национальных ценностей и на основе деятельностного подхода к образованию, обусловило приоритеты и акценты в содержании данного раздела на современных требованиях к гуманитарному образованию, способах развития критического мышления, средствах, приемах и формах защиты личности от негативного информационного воздействия ресурсами учебного предмета «История».

Только 3% респондентов оценили качество учебно-методического обеспечения информационной защиты личности школьника / студента на отлично; 77% — на удовлетворительно; 18% — как неудовлетворительно⁴. Аргументируя свое невысокое мнение об УМК, учителя писали: «часто делается упор на точку зрения автора, вопросы истории рассматриваются однобоко», «(учебники — Авт.) не учат детей критически осмысливать информацию», «мало доступных (по этой теме — Авт.) материалов». Наоборот, положение спасают «ссылки на альтернативные источники», «задания на анализ, сравнение, обобщение», «различные точки зрения на какое-то событие». Безусловно, в своих рекомендациях мы учли накопленный российской системой образования опыт развития критического мышления школьников и обогатили его новыми направлениями.

---

³ Нарушая условия вопроса 8, некоторые респонденты выбирали не по одному, а по два-три ответа (возможно, интерференция), что мы не считаем грубым нарушением анкетирования.

⁴ Трое респондентов не ответили на вопрос 9.

2. Современные требования к гуманитарному образованию (на примере учебного предмета «История»)

Современные требования к гуманитарному образованию будут рассмотрены нами на примере «Истории» потому, что это один из ведущих учебных предметов, нацеленных на духовно-нравственное развитие и воспитание личности гражданина России⁵.

В другом документе, сопровождающем реализацию ФГОС ОО в современной школе, — в фундаментальном ядре содержания общего образования, — тоже подчеркивается, что необходимость изучения истории в школе обусловлена мировоззренческой направленностью этой учебной дисциплины. К кругу основных задач исторического образования школьников отнесены следующие задачи, имеющие прямое отношение к теме проекта «Вакцинация от фальсификаций»:

— формирование у молодого поколения исторических ориентиров самоидентификации в современном мире;

— воспитание учащихся в духе уважения к истории своего Отечества как единого и неделимого многонационального государства, построенного на основе равенства всех народов России, <...>, неприятия шовинизма и национализма в любой их форме, милитаризма и пропаганды войны...;

— развитие способностей учащихся на основе исторического анализа и проблемного подхода осмысливать процессы, события и явления в их динамике, взаимосвязи и взаимообусловленности, руководствуясь принципами научной объективности и историзма;

— выработка современного понимания истории в контексте гуманитарного знания и общественной жизни⁶.

В 2015/16 учебном году вступила в силу Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, к задачам которой, в числе других, отнесено «определение базовых ориентиров для формирования содержания школьного образования в целом, особенно социально-гуманитарного цикла дисциплин, содержания внешкольной и внеурочной деятельности»⁷.

Таким образом, при определенных условиях методология и теория современного исторического образования становятся ориентиром для модернизации как всех других учебных предметов гуманитарного цикла, так и гуманитарного образования в целом. К тому же сквозь призму именно «Истории» можно проанализировать феномен фальсификации прошлого и педагогические подходы к обеспечению информационной безопасности личности в современной школе⁸.

---

⁵ Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, — А.М. Кондаков, В.А. Тишков. — М.: Просвещение, 2009, С. 21.

⁶ Фундаментальное ядро содержания общего образования / Под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. — М.: Просвещение, 2009, С. 24.

⁷ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории.

⁸ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Феномен фальсификации истории России и историческое образование школьников. — М.: Русское слово, 2014.

Образы истории как «учительницы жизни», «хранительницы прошлого», «священной книги народов» (и тому подобные) принципиально обновляются в современной исторической науке, но с трудом находят понимание в российском обществе, в системе подготовки и повышения квалификации учителей-гуманитариев и, соответственно, в школьной практике обучения истории.

Упорное сопротивление новому представлению о сущности и роли исторической науки, а вместе с ней школьному историческому образованию, связано с приверженностью постулатам классической науки, с верой в силу рационального знания, ориентированного на *истину*, *объективное* описание и *правдивое* объяснение прошлого. «Переписывание истории», «исторические версии и оценки» вызывают у сторонников этой позиции искреннее возмущение и недоверие к профессионалам.

Однако историки не спешат повиниться в банкротстве своей науки и пытаются донести до массового общественного сознания идеи «новой исторической науки» (П. Берк):

- историческое исследование более не ограничено политическими вопросами: перед историками открыта вся сфера человеческой деятельности;
- описание подъемов и падений империй и институтов власти сменил социальный и культурный анализ специфики времени и места;
- большая часть исследований сфокусирована сейчас не на биографиях великих, а на народной культуре, на отношениях, вере, ритуалах простых людей;
- новые источники позволили услышать голоса и понять менталитет тех, кто прежде не имел письменной истории;
- *историки более не ищут окончательных объяснений, а стремятся синтезировать и интерпретировать разные точки зрения;*
- объективность и научная детерминированность более не приемлемы для тех историков, которые признают, что и *они зависят от культуры, пола, класса, к которым принадлежат, как и те, о которых они пишут*⁹ (курсив — Авт.).

В результате историографического переворота история возвращается к своей, имманентно присущей ей миссии — *способствовать самопознанию и самоидентификации общества*, а ученые честно заявляют: «История всегда является *ответом на потребности общества*»; «она обречена на постоянное переписывание»; историки, занимаясь описанием прошлого, «в действительности *всегда пишут только историю своего времени*»; «новые вопросы, которые каждое поколение историков ставит перед прошлым, *неизбежно отражают интересы и тревоги этого поколения*»¹⁰ (курсив — Авт.).

⁹ Цит. по: Соколов А.Б. Реформирование школьного исторического образования в контексте международного опыта // Историческое образование в современной школе. Альманах № 2. — М., 2004. — С. 67, 68.

¹⁰ Репина Л.П. и др. История исторического знания. — М., 2004. С. 13.

Кстати, высказывания историков XXI столетия перекликаются с идеями тех своих предшественников, кто и полтора столетия назад мыслил критически и свободно. Например, профессор Московского государственного университета, известный медиевист Т.Н. Грановский: «История по самому содержанию своему должна более других наук принимать в себя современные идеи. Мы не можем смотреть на прошедшее иначе, как с точки зрения настоящего. В судьбе отцов мы ищем преимущественно объяснения собственной» (курсив — Авт.)

Не случайно к концу XX века, «когда история перестала быть обществоведением», «потеряла часть своих прагматических функций», на первый план выходят *социокультурные и /или социально-политические функции* исторического знания:

— поддержание (задание) образцов, т.е. трансляция моральных норм и накопление социального опыта;

— историческая легитимация настоящего, т.е. формирование в обществе отношения к данному политическому, социальному и т.д. порядку как обоснованному, обусловленному всем ходом исторического развития («правильное» настоящее);

— формирование идентичности, прежде всего, национальной;

— тематизация Другого, т.е. удовлетворение потребностей личности в познании *иной* реальности¹¹.

Обратим внимание, что все выше перечисленные функции активизируются в нашем обществе, культуре и образовании с разной степенью востребованности, «прозрачности», силы и результативности. Наши читатели и коллеги самостоятельно могут определить, с какими из этих функций соотносятся образы истории как «учительницы жизни», а с какими — как «политики, обращенной в прошлое» (М.М. Покровский) или как «самого опасного из когда-либо произведенных продуктов интеллекта» (Поль Валери) и т.д.

В новом столетии, угрожающем вылиться в «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон), одним из самых востребованных становится образ истории как *широкого поля коммуникации и взаимодействия людей* (разных поколений, культурных общностей, научных направлений и т.п.) по поводу отношения к своему прошлому, настоящему и будущему.

Еще точнее эту мысль выразил А. Про, уподобив историю *пониманию, личному приключению*, в конце концов — «*истории как истории самого себя*»: «Для историка действия, историей которых он занимается, — не зрелище, представшее его взору, но *живой опыт*, который он *должен пережить* от начала до конца в своем собственном уме; опыт, который берется здесь в очень широком смысле, как нечто, что *переживается, ощущается, мыслится*»¹² (курсив — Авт.).

Таким образом, историческое образование и шире — гуманитарное образование в современном мире, является, в первую очередь, мощ-

---

¹¹ Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом, или Знают ли американцы историю. — М., 2008. — С. 19–33.

¹² Про А. Двенадцать уроков по истории. — М., 2000. — С. 169.

ным фактором гражданской и многокультурной идентификации и самоидентификации личности и общества, ресурсом духовно-нравственного становления, опыта жизни в открытом информационном мире и защиты себя от негативного информационного воздействия.

3. Критическое мышление как способ самозащиты личности от негативного информационного воздействия.

Между тем традиционные школьные уроки и учебники истории продолжают нести на себе «бремя подлинности»: «Информация, которую ребенок приучается упорядочивать, записывать, воспроизводить на уроках истории, будто бы заверена «ответственными лицами» и снабжена печатью «Это действительно происходило»¹³.

В результате историческое мышление школьников достигает только двух первых уровней своего развития:

1. «Я знаю, *это было так, как описано...*» — это уровень наивно-реалистического отношения к любым историческим текстам (древнейшая историографическая традиция). Ученик не имеет представления о факторах, влияющих на восприятие, реконструкцию, объяснение и оценки прошлого. История, учебники истории, исторические фильмы, картины и т.п. воспринимаются им как нечто совершенно объективное (аналогичное естественно-научным исследованиям) и свободное от какого-либо субъективного воздействия. Если даже ученик может выявить расхождения в нескольких описаниях одного и того же сюжета, то он не способен предложить никакого другого объяснения кроме предположения, что авторы пользовались разной информацией или «просто» один из них умел лучше других анализировать первоисточники...

2. «Я знаю, *это было так, потому что...*» — это уровень позитивистского мышления, реконструкции казуальных (причинно-следственных) отношений. Ученик способен выделить и усвоить готовые объяснения происшедшего, а в двух рассказах об одном и том же сюжете выявить различия, связанные с различиями в научных интересах авторов, в критериях, по которым они отбирали материал, а также с их взглядами на фактор причинности в историческом процессе. Вердикт о доверии к одному из источников, скорее всего, будет вынесен на основе совпадения его версии с версией учебника, учителя, с «канонической версией» и т.п.

Выражаясь языком стандартов второго поколения (ФГОС ОО), мышление школьников в этом случае развивается преимущественно в поле *предметных результатов* изучения истории, связанных с умениями искать, анализировать, сопоставлять и оценивать информацию о событиях и явлениях прошлого по заданным извне критериям, а также применять исторические знания для решения учебных задач логического характера. Чтобы двигаться дальше — к способностям определять и аргументи-

---

¹³ Репина Л.П. и др. История исторического знания. – М., 2004. С. 279.

ровать свое отношение к прошлому, на основе изучения исторического опыта России и человечества подходить к миропониманию и познанию современного общества, и выше — к *личностным результатам* изучения истории, школьники должны научиться критически анализировать источники и информацию в них представленную. Они должны освоить два следующих уровня мышления, ориентированных на со-бытие, сопереживание, эмпатию, историко-культурный диалог, многоуровневый анализ текстов, создание собственной версии прошлого и признание права Другого на свой (иной, отличающийся от моего) взгляд:

3. «Я знаю, это было так, потому что..., *но могло быть иначе...*» — это уровень альтернативной истории (модернистская историография). Обладая им, ученик может выделить объективные и субъективные элементы дискурса, определить интересы, мотивы поведения, ценностные установки, позиции как исторических персонажей, так и авторов источников. В случае противоречивости разных текстов ученик не будет стремиться определить, какой из текстов «правильный», а попытается понять и объяснить причины альтернативности их исторических подходов, оценить разнообразие суждений в рамках собственного исследования.

4. «Я не могу знать, как это было (история дана мне в текстах), *но я могу построить собственную версию исторических событий* (создать свой текст), отличающуюся от иных версий...» — это уровень конвенционального понимания истории (постмодернистская историография). Обладая им, ученик может изложить основные составляющие важнейших идеологических учений и выявить их связь с тем или иным отношением к прошлому. Поэтому он может непредвзято проанализировать версии одного и того же события с точки зрения различных идеологических (ценностных) систем, предложить и аргументировать свой взгляд на прошлое, толерантно отнестись к иным версиям и оценкам, не содержащим ксенофобские выпады и экстремистские призывы.

Собственно, два последних уровня означают, что предметно-историческое мышление школьников в результате целенаправленной педагогической поддержки трансформируется в *надпредметное, критическое мышление*. И хотя в ФГОС основного и среднего (полного) общего образования не употребляется термин «критическое мышление», составляющие это понятие признаки просматриваются в целом ряде личностных результатов школьников.

На ступени основного общего образования:

— формирование целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира;

— формирование осознанного, уважительного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания; <...>

— формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве <...> в процессе образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и других видах деятельности¹⁴.

На ступени среднего (полного) образования:

— сформированность мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, основанного на диалоге культур, а также различных форм общественного сознания, осознание своего места в поликультурном мире;<...>

— толерантное сознание и поведение в поликультурном мире, готовность вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения¹⁵.

Подчеркнем также, что задача формирования критического мышления школьников дважды сформулирована в Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Сначала в рекомендациях по подготовке самих УМК: «Важную часть комплекса должны составлять творческие задания, способствующие развитию самостоятельного мышления учащихся»¹⁶, затем — в требованиях к современному учебнику истории, который должен «стимулировать познавательный и исторический диалог», «быть открытым для взаимодействия с другими учебными и информационными ресурсами, средствами обучения», «быть партнерским по отношению к учащимся»¹⁷.

Что же представляет собою критическое мышление? Каким образом выше представленные задачи общего и общего исторического образования, новых учебно-методических комплексов и учебников истории находят в нем (в критическом мышлении) свое отражение?

По словам Антуана Про, «критика документа означает сопоставление его со всем тем, что уже известно о рассматриваемом в нем предмете, о месте и времени, о которых он рассказывает. В каком-то смысле *критика и есть сама история*»¹⁸ (курсив – Авт.).

Французский историк, конечно же, иронизировал, когда заявлял, что «все критические методы направлены на то, чтобы ответить на *простые* (курсив – Авт.) вопросы». На самом деле эти вопросы, отнюдь, не из легких и не лежат на поверхности изучаемых источников: «Откуда этот документ? Кто его автор? Как он сохранился и дошел до нас? Насколько искренен его автор? Есть ли у него осознанные или неосознанные причины исказить свое свидетельство? Правду ли он говорит? Позволяло ли занимаемое им положение располагать достоверной информацией? Давало ли оно повод для лукавства?»¹⁹

¹⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М., 2001. С. 8.

¹⁵ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. М., 2013. С. 9.

¹⁶ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. С. 8.

¹⁷ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. С. 11.

¹⁸ Про А. Двенадцать уроков по истории. – М., 2000. С. 61.

¹⁹ Про А. Двенадцать уроков по истории. – М., 2000. С. 63, 64.

Все вопросы истории делят на две группы:

1) *Критика искренности* касается декларируемых или недекларируемых намерений автора и имеет намерением выявить лживые утверждения;

2) *Критика достоверности* — изучение его (автора) объективного положения как свидетеля и направлена на анализ его заблуждений.

«Если, например, возникает подозрение, что автор мемуаров пытается приписать себе особую роль, то в таком случае особенно строгие требования будут предъявляться критикой искренности. Если этот автор описывает событие или ситуацию, при которых он присутствовал, не являясь прямым участником, он, несомненно, привлечет к себе больше внимания со стороны критики достоверности, чем если бы он передавал о них со слов других»²⁰.

По другим основаниям критика документа может быть *внешней*, т.е. направленной на анализ текста и его материальной основы (материал для письма, чернила, почерк, печати и т.д.), и *внутренней*, оценивающей сведения, которые дает источник. В первом случае эксперт устанавливает происхождение и подлинность источника, во втором — степень достоверности сведений, искренности и объективности автора документа.

Очевидно, что обе группы вопросов: «критика искренности» и «критика достоверности» — относятся к внутренней критике документов.

Для того чтобы школьники могли выполнять весь комплекс действий, составляющих критику источника, необходимо, чтобы какие-то документы были представлены им в оригинальном (аутентичном) внешнем виде. Изредка в школьных учебниках документы публикуются в своем первоизданном облике: «Поход Олега на Константинополь». Миниатюра. XV в.; Русские плакаты времен Первой мировой войны; Письмо И. Мельникова с фронта своим родным от 29.09. 1943 г. и т.п. Но, как правило, из-за мелкого формата и низкого качества полиграфии с такими изображениями на уроках трудно работать как с объектами внешней критики. Возможно, что электронные учебники (ЭФУ) смогут поправить эту ситуацию.

Чаще всего школьники могут приобщиться только к внутренней критике источников, поскольку документы в учебниках, хрестоматиях и практикумах публикуются в «обычном», «обезличенном», т.е. набранном современным шрифтом виде.

Но и в этом случае объектами критического анализа могут быть:

— неумышленные искажения информации (описки, опечатки, добросовестные заблуждения автора и т.п.);

— сознательные искажения информации (умолчания, вырывание фактов из контекста, тенденциозный подбор фактов, нарушение логики и временных связей, создание определенного контекста для восприятия информации и т.д.).

Вот почему однажды В.О. Ключевский тонко заметил: «Торжество исторической критики — из того, что говорят люди известного времени, подслушать то, о чем они умолчали».

---

²⁰ Про А. Двенадцать уроков по истории. — М., 2000. С. 64.

Среди множества определений понятия «критическое мышление», предложенных в научной и методической литературе, советуем педагогам обратить внимание на инструментально-диагностический подход доктора педагогических наук, профессора Г.Д. Дмитриева:

Критическое мышление — это один из способов интеллектуальной деятельности человека, который характеризуется следующими умениями:

- определять ложные стереотипы, ведущие к неправильным выводам;
- выявлять предвзятые отношение, мнение и суждение;
- уметь отличать факт, который всегда можно проверить, от предположения и личного мнения;
- подвергать сомнению логическую непоследовательность устной или письменной речи;
- определять суть проблемы и альтернативные пути ее творческого решения;
- отделять главное от несущественного в тексте или в речи и уметь акцентироваться на первом;
- выявлять эмоционально окрашенные слова, которые могут вызвать конфликт или «подлить масло в огонь»;
- понимать, что простые и чрезмерные обобщения, стереотипные слова, клише, штампы, неподтвержденные предположения не всегда точны и могут вести к формированию стереотипов;
- понимать, что слова «все», «никто», «всегда», «постоянно» и обобщенные предположения типа «Русские любят борщ», «Учителя не понимают детей», «Молодежь не уважает стариков» и другие подобные выражения ведут к неправильным представлениям, поэтому их следует избегать и употреблять слова «некоторые», «иногда», «порой», «зачастую»;
- признавать наличие пропагандистских слов в любом предложении или высказывании;
- уметь делать вывод о том, чьи конкретно ценностные ориентации, интересы, идейные установки отражают текст или говорящий человек;
- избегать категоричности в утверждениях;
- быть честным в своих рассуждениях²¹.

Мы назвали данное определение инструментально-диагностическим, потому что оно легко преобразуется в тест²², изучающий уровень развития критического мышления личности.

В свою очередь, критическое мышление вбирает в себя элементы диалектического, диалогического, альтернативного, рефлексивного и других видов мыслительной деятельности.

Как пишет Г.Д. Дмитриев, «критическое мышление учит школьников, что сложные мыслительные процессы, включающие оценку человека другой культуры, имеют множество аспектов. Оно учит более точно обрабатывать информацию, делать более взвешенные и правильные вы-

²¹ Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. – М., 1999. С. 178, 179.

²² См. Приложение 2.

воды о представителе той или иной культурной группы. Ученик с развитым критическим мышлением умеет делать оценочные суждения о культурных явлениях, исторических событиях, политических лидерах и заявлениях без предвзятого мнения».²³

Критическое мышление становится особенно необходимым тогда, когда мир захлестывает очередная информационная война, а ангажированные средства массовой информации выплескивают на своих читателей / зрителей / слушателей / пользователей «тонны» сознательно искаженных (сфальсифицированных) сведений, манипулируют эмоциями, чувствами, настроениями доверчивой аудитории, сеют в обществе подозрительность, неприязнь и агрессию. В этих условиях гуманитарное образование, нацеленное на развитие критического мышления личности, становится едва ли не единственным фактором ее защиты от негативного информационного воздействия.

4. Содержательная линия «Исторические источники и ремесло историка» как инструмент защиты личности от негативного информационного воздействия и противодействия попыткам фальсификации прошлого в школьных курсах истории.

В профессиональном историческом сообществе в определенной степени сформированы, так называемые, «механизмы» снижения опасности субъективных подходов историков, порожденных влиянием современных обстоятельств и собственных политических пристрастий. К числу основных принципов проведения честных научных исследований относятся:

- рефлексия и самоконтроль историков,
- внятное изложение альтернативных точек зрения,
- отказ от изображения истории как борьбы правых и виноватых,
- использование многоперспективного подхода к анализу и оценке исторических событий,
- учет достижений других историографических направлений,
- участие в научных и общественных дискуссиях,
- представление результатов своих исследований на суд общественности.

А каковы возможности школьных курсов истории и учителей-предметников в формировании и развитии критического мышления учащихся? К сожалению, в учебниках истории всех ступеней образования был и остается дефицит соответствующих вопросов и заданий.

Из года в год повторяю в своих статьях удачные, но едва ли не единственные в своем роде примеры организации критической работы с первоисточниками уже ... шестиклассников: «Как автор Повести временных лет *относится* к обычаям разных племен? *Отдает ли он кому-либо предпочтение?*»; «Как *относится* к рассказу об убийстве князя Андрея Боголюбского *летописец*? Предположите, *когда мог быть за-*

---

²³ Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. – М., 1999. С. 179.

писан этот рассказ: сразу после происшедшего или же спустя какое-то время? Почему вы так решили?»; «Историкам не ясно, существовал ли в действительности Евпатий Коловрат. Можно ли судить об этом на основании данного свидетельства («Повесть о разорении Рязани Батыем» — Авт.)? Имеются ли в документе сведения, которые можно отнести к легендарным, и сведения, которые можно считать достоверными?»²⁴ (курсив — Авт.).

Согласно Концепции нового УМК по отечественной истории²⁵, в учебниках по истории России появились рубрики «Трудные вопросы истории», «Историки спорят» или «Мнение историка». Обычно это короткие высказывания одного-двух историков, без вопросов или с заданиями, нацеленными на логический анализ и воспроизведение информации (Что сказал о ... ? Как объяснил ... ? И т.п.). На таком же, не критическом уровне школьникам предлагается работа с источниками, внесенными в Историко-культурный стандарт.

Между тем с помощью *специальной содержательной линии «Исторические источники и ремесло историка»* работе по развитию критического мышления учащихся можно придать системный и целенаправленный характер.

Содержательную линию мы понимаем как комплекс принципов отбора, конструирования и изучения содержания в соответствии с целями и особенностями учебного предмета. В то время как разделы, темы, главы представляют учебное содержание в структурном плане, содержательные линии пронизывают все его компоненты, создают своеобразный каркас (архитектонику — единство внешнего и внутреннего) образовательного проекта в целом.

В учебном предмете «История» были предложены четыре содержательные линии («Историческое время», «Историческое пространство», «Историческое движение» и «Человек в истории»)²⁶, которые задают координаты и векторы изучения прошлого. Но мы не считаем этот перечень исчерпывающим. В свете требований ФГОС к комплексным результатам общего образования он может быть дополнен другими содержательными линиями, акцентирующими ценностно-смысловое и деятельностное начала школьной Истории²⁷.

В частности, дополнительная содержательная линия «Исторические источники и ремесло историка» выполняет следующие задачи:

— актуализирует вопрос о природе исторической науки и подводит школьников к пониманию роли Истории в современном мире;

---

²⁴ Сахаров А.Н. История России с древнейших времен до конца XVI века: Учеб. для 6 кл. общеобразовательных учреждений. — М., Просвещение, 2001.

²⁵ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. — С. 2.

²⁶ Примерные программы по учебным предметам. История. 5–9 классы. М., 2010. — С. 9.

²⁷ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Феномен фальсификации истории России и исторического образования школьников. — М., Русское слово, 2014. Часть 2.

— на доступном школьникам уровне раскрывает «лабораторию» современного ученого-историка, знакомит с основными видами исторических документов, характерными для каждой эпохи, с приемами поиска и изучения письменных источников, а также с причинами многообразия их интерпретаций в прошлом и настоящем;

— помогает педагогам и учащимся понять общее и особенное в феноменах «историческое мышление» и «критическое мышление», создает условия для освоения приемов внешней и внутренней критики письменных документов, а также комплексного анализа исторических источников;

— учит распознавать в тексте информацию объективного (сведения о месте, времени, участниках событий и т.п.) и субъективного характера (мнения, версии, оценки и т.п.); критически анализировать источники и выявлять степень их достоверности, надежности, склонности авторов к искажениям и предубеждениям, и т.д.; сравнивать разные источники, содержащие информацию об одном и том же событии или явлении, понимать и объяснять причины различий между ними;

— защищает педагогов и учащихся от недостоверных источников исторической информации, учит распознавать приемы фальсификации исторического прошлого и манипулирования сознанием в угоду политическим и иным интересам определенных групп и личностей;

— помогает определиться с собственным мнением в отношении дискуссионных вопросов прошлого и аргументировать его, не исключая права других людей на иные суждения и оценки;

— знакомит с историей исторической науки в России и мире, с выдающимися учеными и их открытиями, помогает оценить роль истории на разных этапах развития человечества, в том числе в разные периоды прошлого нашей страны и на современном этапе истории России;

— приобщает школьников к разгадыванию тайн прошлого и стимулирует развитие познавательного интереса к изучению истории в учебной и внеклассной деятельности.

Обратимся к типологии заданий, поддерживающих линию «Исторические источники и ремесло историка».

Первый тип заданий привлекает внимание школьников к многообразию исторических источников, причинам разнообразия научных точек зрения об одном и том же событии, к открытости исторической науки. Бывало, что авторы учебников сами предупреждали пятиклассников: «В изучение первобытности и истории Древнего мира вложен труд многих поколений ученых. Но изучение это не может быть завершено никогда, потому что, *пока существует человек, он будет стремиться узнавать новое, создавать все более полную и точную картину прошлого*» (курсив – Авт.); «В исторической науке существуют различные точки зрения на те или иные события прошлого. Ученые ведут между

---

²⁸ Уколова В.И., Маринович Л.П. История Древнего мира. Учеб. для 5 кл. – М., 2004. С. 7.

собой научные споры — дискуссии. Очень важно, чтобы историческая наука постоянно развивалась». ²⁸ А в учебнике для шестиклассников, едва ли не единственный раз за всю историю российских учебников, было такое предупреждение: «Нужно только помнить, что, как и любой другой свидетель, исторический источник часто о чем-то не договаривает, про что-то не знает, иногда просто лжет. Задача историка — так поставить вопросы к источнику, чтобы побольше узнать и *не стать при этом жертвой обмана*» ²⁹ (курсив — Авт.).

Соответственно, вопросы и задания первого типа «крутятся» вокруг нескольких проблем: многообразии исторических источников, их роль в интерпретации прошлого, противоречивость версий и оценок, степень надежности и достоверности, отношение ученых к трудам своих предшественников и первоисточникам, способы защиты от «обмана» и др.

Второй тип заданий востребован в курсах истории Древнего мира, Средних веков и Древнерусского государства. Он учит младших школьников различать в основном (учебном) и научно-популярном текстах сведения научного и мифологического характера. Чуть позже, в работе с фрагментами исторических источников, это умение старшие школьники распространяют на распознавание фактов, которые можно проверить с помощью других источников информации, и сведений, к которым нужно относиться как историко-культурным феноменам своего времени (чем, по сути, являются мифы, легенды, предания, былины и пр.).

«Греция и Крит в эпоху бронзы» (5 класс):

1. Для каждой части мифа о Тесее и Минотавре подберите факты, подтверждающие их главные идеи, и запишите в таблицу 1, в графу 2.
2. Какие факты из мифа о Тесее и Минотавре подтвердили археологические раскопки на острове Крит? Выпишите их в графу 3.
3. Какие сведения археологи не подтвердили? Как вы думаете, почему?
4. Что нового археологи узнали о жизни острова Крит, изучая фрески, монеты, руины дворцов? Как вещественные источники помогли ученым объяснить, почему ахейцы ежегодно отправляли на Крит юношей и девушек?
5. Как миф о Тесее и Минотавре отражает зависимость ахейцев от царей Крита и освобождение от нее?
6. Как вы думаете, кто: критяне или ахейцы, — придумали миф о Тесее и Минотавре? Свой ответ объясните.

---

²⁹ Брант М.Ю. История средних веков. Учеб. для 5 кл. – М., 2002. С. 7.

Таблица 1

	Части мифа и их главные идеи	Факты	Археологические открытия
	1	2	3
1.	Крит – морская держава	Царь Минос подчинил своей власти острова в Эгейском море и города ахейцев.	У правителей Крита был мощный военный флот
2.	Дворец царя Миноса		
3.	Дань с города Афины		
4.	Подвиг Тесея		
5.	Нить Ариадны		
6.	Гибель Эгея		

Третий тип заданий учит школьников работать с разными версиями исторических событий, широко представленными на просторах исторического мифотворчества всех стран и народов мира и, случается, попадающими в школьные учебники. Формируемые на этом типе заданий умения настраивают школьников на многообразие версий и оценок исторических событий в силу специфики «ремесла историка» (отсутствие живых свидетелей; пристрастность сторон в расследовании происшествия; умышленные и неумышленные искажения очевидцев, зафиксированные в источниках; включенность самого исследователя в «поиск истины» и т.п.).

«Тайна гибели царевича Дмитрия» (7 класс)

- Прочитайте пункт параграфа и найдите в нем ответ на вопрос: Как гибель царевича Дмитрия объяснили:
  - его мать царица Мария Нагая?
  - московская комиссия во главе с боярином Василием Шуйским?
  - обычные жители Московского царства?
- Предположите, на основании каких фактов и каких слухов в то время могла возникнуть каждая версия?
- Чем определенная версия гибели царевича Дмитрия устраивала каждую сторону?
- Какой из этих или иных версий трагедии в Угличе вы доверяете больше? Свой ответ объясните.
- Как вы думаете, почему тайна гибели царевича Дмитрия так и осталась неразгаданной?

Четвертый тип непосредственно направлен на критику (проверка подлинности и достоверности) исторических документов, т.е. он обучает школьников приемам, которыми сопровождается работа историка, не желающего стать «жертвой обмана». «Не правда ли, часть нашей работы — работы историка, и, без сомнения, самая захватывающая ее часть, состоит в постоянных усилиях направленных на то, чтобы *заставить говорить немые вещи, заставить их сказать нам то, чего сами по себе они не говорят?*» — спрашивал известный французский историк Л. Февр.

Этот тип заданий относится не только к письменным, но и к визуальным источникам. Возможно, что репродукции рисунков, картин, фотографий на первом этапе этой работы будут восприниматься подростками легче, чем документальные тексты.

«Встреча» испанцев и индейцев» (7 класс)

Рис. 1.
Индейцы радушно встречают испанцев.
Старинная гравюра

1. Как вы думаете, кем мог быть автор этого рисунка: испанцем или индейцем?
2. Предположите, на основе каких источников он изобразил «встречу» испанцев и индейцев?
3. Может ли это изображение считаться достоверным? Почему вы так думаете?

Из анонимного письма ленинградских рабочих. Март, 1930 г.³⁰ (9–11 классы)

1. Какие явления в социально-экономической и общественно-политической жизни возмущают ленинградских рабочих?

2. Обратите внимание, что это письмо не подписано. Однако, еще в 1924–1926 гг. авторы «сердитых писем» не скрывали своих имен. Как этот факт характеризует перемены в общественно-политической жизни СССР?

³⁰ Текст документа см.: Стрелова О.Ю. и др. История России. XX – начало XXI века: хрестоматия-практикум для 11 класса : М., 2010. – С. 159–160.

3. Письмо было адресовано «Секретарю и Старосте ВЦИК Сталину и Калининну». Предположите, каким образом оно стало известно историкам?

4. Подумайте, каким образом современные ученые могут проверить подлинность этого письма. Назовите возможные варианты внешней и внутренней критики документа.

Из всего сказанного выше вытекает вывод, что вопросы и задания, направленные на критику источников, не могут быть единичными, случайными, используемыми без определенной подготовки и ясных учебно-исследовательских задач. Установив факт «искажения информации» автором того или иного документа, исследователь (школьник в роли исследователя) должен понять его причины, определить характер искажений, оценить значение данного свидетельства в разных перспективах: «тогда и сейчас», «там — здесь», «свои — другие», т.п.

Очевидно, что критический анализ исторического источника проходит несколько этапов (уровней) и только тогда он помогает школьнику «определить и аргументировано представить собственную позицию по отношению к окружающей реальности, дискуссионным вопросам прошлого и современности, соотнести ее с исторически возникшими мировоззренческими системами», сформировать «знания о месте и роли исторической науки в системе научных дисциплин, представлений о достижениях историографии», «умения оценивать различные исторические версии»³¹.

В перспективе задания четвертого типа вливаются в *многоуровневый анализ источников*, т.е. в комплексное исследование письменных и визуальных исторических текстов, включающее в себя последовательный анализ их содержания, контекста, условий создания и применения (рис. 2). Характеристику каждого уровня и примеры комплексного подхода к анализу документов и визуальных источников мы с моим коллегой профессором Е.Е. Вяземским включили в свою новую книгу³², рассуждая о роли «нового» учебника истории в развитии критического мышления школьников.

Уровни анализа Текста

Рис. 2

³¹ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. С. 13.

³² Вяземский Е.Е., Стрелова О.В. Педагогические подходы к реализации концепции единого учебника по истории. — М., 2015. С. 53–63.

Пятый тип заданий разработан специально для источников, представляющих собой фрагменты исторических сочинений и / или содержащих мысли ученых разных столетий о предназначении исторической науки, миссии историка, влиянии прошлого на современную жизнь. Согласно Историко-культурному стандарту, круг таких документов в УМК по отечественной истории существенно вырастет за счет указанных в рубрике «Источники» сначала летописей, посланий, сказаний, воспоминаний и, наконец, собственно исторических сочинений Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева и др.

Цель этой группы заданий — помочь школьникам осознать отношение того или иного ученого к исторической науке, сопоставить его со взглядами своих предшественников или современников, понять, каким образом историки «всегда пишут только историю своего времени», а «вопросы, которые каждое поколение историков ставит перед прошлым, неизбежно отражают интересы и тревоги этого поколения».

В.О. Ключевский (1841–1911). Из записной книжки (8–11 классы).

...Предмет истории — то в прошедшем, что не проходит, как наследство, урок, неоконченный процесс, как вечный закон. Изучая дедов, узнаем внуков, т.е., изучая п р е д к о в, узнаем с а м и х с е б я. Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться, механическими куклами, которые не рождаются, а делаются, не умирают по законам природы жизни, а ломаются по чьему-то детскому капризу.

1. В чем, согласно В.О. Ключевскому, заключается смысл изучения истории? Сформулируйте его своими словами.
2. Как вы понимаете высказывание историка «изучая предков, узнаем самих себя»? Приведите примеры личностных знаний, добытых на основе изучения прошлого.
3. Сравните представления В.О. Ключевского со взглядами на историческую науку его предшественников (М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин, Т.Н. Грановский и др.). Чем, по вашему мнению, похожи и чем отличаются представления историков о своей науке в XVIII в., в начале и в конце XIX столетия?
4. Как вы думаете, взгляды В.О. Ключевского о пользе истории соответствуют или противоречат общественно-политической мысли российского общества в пореформенную эпоху?

Шестой тип заданий тоже стоит выделить в особую группу в связи с тем, что историографическая и источниковая база курса отечественной истории, согласно Историко-культурному стандарту, расширяется за счет «сочинений иностранных авторов о России». Правда, по истории XVI–XVII вв. список источников максимально конкретизирован: Сигизмунд Герберштейн, Джильс Флетчер, Исаак Масса, Адам Олеарий³³,

³³ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. — С. 26.

по истории следующего столетия сведен к указанию «записки и воспоминания иностранцев»³⁴, а в разделах по истории России XIX–XX вв. об иностранных свидетельствах не говорится уже ни слова! Хотя это вовсе не означало, что иностранцы перестали приезжать в нашу страну, интересоваться ее прошлым и настоящим. Один только «поединок» знаменитых французских писателей в описании своих впечатлений о Москве Сталинской³⁵ многого стоит!

- (1) Чем примечательны свидетельства иностранцев о «чужой» и, зачастую, «чуждой» для них жизни, культуре, истории?
- (2) Зачем, с какой целью эти, по объективным причинам, «не-объективные» свидетельства можно и нужно использовать в школьных курсах истории?³⁶

Ответ на первый вопрос, конечно же, сначала нужно искать в дипломной работе выпускника Московского университета ... В.О. Ключевского: «Московское государство долго не обращало на себя внимание Западной Европы, не имевший с ним никаких общих интересов. Только со второй половины XV века, т.е. с того времени, когда окончилось образование государства, начинается оно завязывать слабые, часто порывавшиеся сношения с некоторыми западно-европейскими государствами. Поэтому от XV века мы имеем немногие краткие заметки о нем от иностранцев, случайно попавших в Россию и оставшихся в ней очень надолго <...>. Начиная со времени княжения Василия Иоанновича, идет длинный ряд более или менее подробных описания Московского государства...». В результате, замечает авторитетный историк, «ни одна европейская страна не была столько раз и так подробно описана путешественниками из Западной Европы, как отдаленная лесная Московия».³⁷ Согласитесь, что этот факт — сам по себе замечательный повод заинтересоваться мотивами и причинами особого отношения иностранцев к России?..

Переходя ко второму вопросу, сначала тоже прислушаемся к В.О. Ключевскому: «Особенно дорого может быть слово иностранца, наблюдению которого доступно это *обычное* течение жизни. А в древней России именно эта сторона должна была резко броситься в глаза западному европейцу, представляя во всем любопытные для него оригинальные черты. В этом отношении иностранные известия могут быть очень важным материалом *для изучения прошедшей жизни народа*»³⁸ (курсив — Авт.).

---

³⁴ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. С. 34.

³⁵ Москва Сталинская. — М., 2015. В издание включены полемизирующие друг с другом и нашумевшие в свое время книги: А. Жид «Возвращение в СССР» (1936) и Л. Фейхтвангер «Москва 1937».

³⁶ Более того, разработан даже специальный элективный курс «История России XV – начала XX вв. в записках иностранцев». Элективный курс // Преподавание истории и обществознания в школе. — 2007. № 1; Господарик Ю.В. История России XV – начала XX в. в записках иностранцев. 10–11 классы. Методическое пособие. — М., 2008.

³⁷ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. — М., 1991. — С. 5–9

³⁸ Там же. — С. 6.

Однако только намеченная историком XIX столетия проблема, которая заключалась в том, что «незнакомый или мало знакомый с историей народа, чуждый ему по понятиям и привычкам, иностранец не мог дать верного объяснения многих явлений русской жизни, часто не мог даже беспристрастно оценить их»³⁹ (курсив — Авт.), в следующем веке получила свое развитие в трудах историка и культуролога Ю.М. Лотмана.

«Наблюдая одну и ту же действительность, иностранец и местный житель создают различные тексты, хотя бы в силу *противоположной направленности их интересов*, — констатирует ученый и вскрывает причины интереса историков к трудам иностранцев. — Наблюдатель собственной культуры замечает происшествия, отклонения от нормы, но не фиксирует самую эту норму как таковую... Иностранцу же странной, достойной описания кажется самая *норма жизни, обычное, правильное поведение*»⁴⁰ (курсив — Авт.). Хотя, замечает далее Ю.М. Лотман, из-за невладения сложной многозначностью чужой культуры иностранец легко и часто допускает неверные и нелепые истолкования заинтересовавших его обычаев, правил жизни и т.п., это отнюдь не повод превращать свидетельства иностранцев в объекты насмешек, упреков, обвинений в некомпетентности. С точки зрения историка, такие документы нуждаются в непредвзятом к себе отношении и профессиональной дешифровке, тогда они помогут ему и другим соотечественникам что-то лучше понять в самой России, своем народе, культуре и истории.

В уже упомянутом нами методическом пособии⁴¹ предложен «Алгоритм изучения текстов из сочинений иностранцев». Категорически не соглашаясь с автором этой идеи в вопросе об автоматизации приемов учебной работы, все-таки приведу несколько, на мой взгляд, разумных и целесообразных требований из этого списка:

- акцентирование внимания на авторстве источника
- соотнесение указанного авторства источника со знаниями о самом авторе, с предыдущими его идеями и высказываниями («*Поправка на авторство*»)
- анализ аргументации автора-иностранца, *уяснение* его позиции
- критический анализ содержащихся в источнике фактов, событий, другой информации
- сопоставление содержания текста с имеющимися у учащихся знаниями, а также с другими источниками...

Все эти и другие требования находят свое воплощение в следующем конкретном примере.

³⁹ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. — М., 1991. — С. 7.

⁴⁰ Лотман Ю.М. К вопросу об источниковедческом значении высказываний иностранцев о России // Сравнительное изучение литератур : Сб. статей к 80-летию академика Алексеева М.П. / отв. ред. Бушмин А.С. — Ленинград: Наука, 1976. — С. 125–132.

⁴¹ Господарик Ю.В. История России XV — начала XX в. в записках иностранцев. 10–11 классы. Методическое пособие. — М., 2008. — С. 80–81.

Джилльс Флетчер. О государстве Русском [1588–1589 гг.] (7/11 класс)

1. Выясните, какие обстоятельства в 1588 г. привели автора научных трудов по гражданскому праву и богословию в Россию?
2. Что в воспоминаниях Дж. Флетчера о Москве характеризует их как воспоминания *иностранца*?
3. В среде каких сословий русского общества, судя по источнику, вращался английский дипломат?
4. В тексте источника одним цветом подчеркните факты, т.е. свидетельства Флетчера о повседневной жизни москвичей, которые можно перепроверить с помощью других источников.
5. В тексте того же источника другим цветом подчеркните мнения, т.е. мысли и рассуждения самого Д. Флетчера о странностях, замеченных им в домах и семьях москвичей.
6. Почему его комментарии и оценки русских обычаев, нравов, традиций воспринимаются нами скептически / с иронией / с неодобрением (выберите подходящую эмоцию)?
7. Предположите, под влиянием каких источников⁴² Флетчер сделал подобные заключения?
8. Предположите, какое влияние на впечатления английского дипломата могли оказать цель и результаты его поездки в Россию?
9. Судьба книги ни на родине Флетчера, ни в России в XVII–XIX вв. не была счастливой: готовая книга изымалась из типографий и книжных магазинов, тиражи уничтожались. Как вы думаете, почему официальные круги не поощряли ее распространение в Англии / в России?
10. Проанализировав предысторию, содержание и последствия издания книги Дж. Флетчера, сделайте развернутые выводы о ее ценности как исторического источника:
  - а) по истории России и российско-британских отношений в конце XVI в.;
  - б) по истории общественно-политической жизни Англии и России в XVII–XIX вв.
11. Как вы считаете, является ли данная книга историческим источником, ценным для ученых XXI века? Свой ответ аргументируйте.

Седьмой тип заданий непосредственно актуализирует проблему фальсификации истории и подделки исторических документов, привлекает школьников к размышлениям над различиями, причинами и механизмами данных явлений, учит распознавать и «обезвреживать» фальсификации.

На первый взгляд, ни потребностей, ни возможностей учиться этому в реальных условиях у школьников нет: содержание общего исторического образования проходит скрупулезную экспертизу в РАН и РАО;

---

⁴² Поскольку известно, что в России Дж. Флетчер пробыл всего восемь месяцев, но создал произведение с огромным фактографическим содержанием.

переход на Историко-культурный стандарт гарантирует «научную основу содержания школьного исторического образования»; дополнительные справочные материалы обязаны снять «трудные вопросы истории России» и представить «наиболее распространенные точки зрения на эти события»; в текстах учебников необходимо «исключить возможность возникновения внутренних противоречий и взаимоисключающих трактовок исторических событий...»⁴³

С другой стороны, отечественный опыт «борьбы с фальсификациями» на страницах школьных учебников тоже не велик и не разнообразен. Его можно «показать на пальцах одной руки»...

В одном из учебников по истории Средних веков в дополнительной рубрике «Это интересно!» рассказывается о «Константиновом даре» — «удивительной фальшивке», якобы составленной еще императором Константином и служившей папам на протяжении всего Средневековья обоснованием их светской власти. К небольшому тексту школьникам предлагались вопросы критической направленности:

- Зачем, по вашему мнению, понадобилось сочинять «дарственную грамоту императора Константина»? Чьим интересам она должна была служить?
- Почему император Константин «подарил» папам только западную половину империи, а не всю ее целиком?
- Видно ли из самого содержания «Константинова дара», что это подделка?⁴⁴

Авторы другого учебника – по новейшей истории России – сами разоблачали «миф о немецком вагоне и немецких деньгах», не решаясь поставить такую задачу перед выпускниками средней школы: «Призыв Ленина к социалистической революции, а также его образ как волевого и последовательного революционера не могли не вызвать озабоченности у Временного правительства. С подачи властей в бульварной прессе поднимается тема обстоятельств возвращения руководителей большевиков из эмиграции в Россию через Германию с намеками на то, что они прибыли по заданию и на деньги немцев. Однако в ходе гласного расследования было установлено, что переговоры с германскими властями были начаты по инициативе умеренного социал-демократа Ю. Мартова, предложившего совершить обмен политэмигрантов на такое же количество германских и австрийских военнопленных».⁴⁵

Однако в зарубежной и отечественной историографии есть совершенно иное мнение, подтверждающее факт присутствия в российской истории «немецкого вагона и немецких денег». В частности, профессор Историко-архивного института РГГУ Б.Л. Хавкин в своей статье «Алек-

⁴³ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. – С. 2–3.

⁴⁴ Всеобщая история. История Средних веков: учеб. для 6 кл. / Бойцов М.А., Шукуров Р.М. – М., 2012. – С. 53–54.

⁴⁵ История России. 1900–1945 гг. 11 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / Под ред. Данилова А.А., Филиппова А.В. – М., 2009. – С. 118.

сандр Парвус — «главный финансист» большевиков»⁴⁶ досконально разбирает факты и источники, подтверждающие, что «без Парвуса, как и без «немецких денег», вероятно и не было бы большевистской революции в том виде, в котором она произошла в России в 1917 году».

Даже два этих скромных примера способны породить несколько историко-теоретических и практических вопросов:

1. В чем заключается разница между мифами и фальсификациями?
2. Есть ли разница в целях и способах фальсификации прошлого на протяжении, как минимум, двух последних столетий?
3. Каковы научно-методические подходы к противодействию попыткам фальсифицировать прошлое в школьных курсах истории?

Отвечая на первый вопрос, обратим внимание наших коллег на уже упоминавшуюся книгу с обстоятельным списком источников, литературы и интернета по теме «Феномен фальсификации истории России и историческое образование школьников».⁴⁷

В ответах на следующие вопросы сошлемся на мнение В.П. Козлова, руководителя Федерального архивного агентства России (1996–2009 гг.): «В каждом замысле фальсификации довольно отчетливо прослеживается «определенный интерес» — от примитивного и низменного до фанатично благородного. Именно *выявлением этого «интереса»* замечательно разоблачение подлогов, оно дает возможность немедленно поставить их в общий контекст общественных движений своего времени, получить более объемное представление об их очевидных и скрытых мотивах. *Фальсификации всегда обостряют наши представления об известных исторических явлениях, событиях, действиях, мыслях людей*, позволяя выявить дополнительные черты их характеристик. В подлогах, как в капле воды, отражаются не только исторические процессы, современные времени их изготовления, но в случае реанимации фальсификаций даже после разоблачения — современные и периодам их бытования, неожиданного «возвращения» из небытия»⁴⁸ (курсив – Авт.).

В XX веке, отмечает историк и архивист, «мы все реже и реже встречаем фальсификации исторических источников во имя доказательства неких исторических идей и концепций. Все чаще подлоги преследовали откровенно *политические цели, некие государственные интересы*, выходя нередко из спецслужб. Следы многих фальсификаций ведут именно сюда, однако доступ к их архивным материалам не всегда бывает возможным»⁴⁹ (курсив – Авт.).

---

⁴⁶ Преподавание истории и обществознания в школе. – 2016 г. (принята в печать).

⁴⁷ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Феномен фальсификации истории России и историческое образование школьников. – М., 2009. – С. 118.

⁴⁸ Козлов В.П. Обманутая, но торжествующая КЛИО. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М., 2001. – С. 4.

⁴⁹ Там же. – С. 6, 7.

Таким образом, знакомство с «выдающимися историческими подделками» в школьных курсах истории с древности вплоть до Новейшего времени расширяет и раскрашивает образы определенных эпох новыми яркими красками. Одновременно оно приучает школьников критически воспринимать современную информацию, исходящую из разных и постоянно совершенствующихся источников, выявлять тенденциозность в трактовках как исторических событий, так и «свежих новостей», распознавать способы манипуляции с источниками и их «заказчиков», приобретать опыт самозащиты от негативного информационного воздействия и пропаганды.

В качестве «тренажера» для учащихся 9–11 классов (особенно на углубленном уровне изучения истории) может быть взят любой документ, заподозренный профессиональными историками в намеренном искажении событий прошлого. Интересные и разнообразные примеры разоблачения подлогов письменных источников по российской истории XX в. приводит в своей книге В.П. Козлов: «письма В.И. Ленина», «дневник А.А. Вырубовой», «директивы Коминтерна о подготовке мировой революции», «свидетельства очевидцев об убийстве царской семьи» и др.

А несколько лет назад «самые важные и интересные документы нашей истории» были оцифрованы и выставлены на специальном сайте «Архивы — школе», ставшем совместным проектом Федерального архивного агентства и Государственного архива РФ. Цель создания этого интернет-ресурса — «показать школьнику и учителю важнейшие документы по истории России, их внешний вид, способ исполнения (тип письма, почерк, способ воспроизведения — писарская копия, машинописная копия, типографская печать и т.д.), увязать рассказ об исторических событиях с представлением о связанных с ними ключевых документах»⁵⁰. На этом сайте, безусловно, нет исторических подделок, но внешняя и внутренняя критика источников, проведенная в широком социокультурном контексте и с профессиональным сопровождением архивистов, способна приобщать школьников к «ремеслу историка», прививать вкус к самостоятельным исследованиям и интерес к изучению прошлого!

Серьезная и глубокая работа с настоящими документами и фальшивками требует обстоятельного погружения в тексты, эпохи, их создавшие и реанимировавшие, в мотивы и способы манипуляции со свидетельствами, участниками, победителями, жертвами, а также с документами, версиями и оценками событий и т.п. В качестве примера такого погружения предлагаем сценарий квеста «Завещание Петра Великого»⁵¹.

Список источников и литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М., 2011.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. – М., 2013.

⁵⁰ «Архивы – школе» – <http://rusarchives.ru/school/>

⁵¹ Приложение 3.

3. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории – http://rushistory.org/?page_id=1800
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009.
5. «Архивы – школе» – <http://rusarchives.ru/school/>
6. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Педагогические подходы к реализации концепции единого учебника по истории. – М.: Просвещение, 2015.
7. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Феномен фальсификации истории России и историческое образование школьников. – М.: Русское слово, 2014.
8. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Уроки истории: думаем, спорим, размышляем. – М.: Просвещение, 2012.
9. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. – М., 1999.
10. Карацуба И., Кукурукин И., Соколов Н. Выбирая свою историю. Развилки на пути России: от Рюриковичей до олигархов. – М., 2015.
11. Козлов В.П. Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. – М., 2001.
12. Про А.. Двенадцать уроков по истории. – М., 2000.
13. Соколов А.Б. Реформирование школьного исторического образования в контексте международного опыта // Историческое образование в современной школе. Альманах № 2. – М., 2004.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. «Информационные войны — информационная безопасность: а что — образование?» (Анкета).
(*О.Ю. Стрелова, М.И. Романова, В.А. Козинец*)

Приложение 2. Тест «Уровень развития критического мышления личности». (*Г.Д. Дмитриев, О.Ю. Стрелова*)

Приложение 3. Сценарий квеста «Завещание Петра Первого»
(*О.Ю. Стрелова*)

Приложение 4. Словарь

Приложение 5. Список рекомендуемых сайтов

Кадр из исторического приключенческого телесериала **«Тайны дворцовых переворотов»** (2000). В роли Петра I Николай Караченцов. Повествование в фильме начинается с 1725 года, когда закончилось правление Петра Первого. Он умер, не указав преемника,

АНО «Центр изучения международных отношений в АТР»
www.apircenter.org   apir.center@yandex.ru

ВАКЦИНАЦИЯ ОТ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Проект реализуется при финансовой поддержке
Правительства Хабаровского края

Хабаровск, 2015 г.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ – ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: А ЧТО – ОБРАЗОВАНИЕ?

Уважаемые коллеги!

Нам, авторам учебно-методического пособия «**Вакцинация от фальсификаций**», важно узнать ваше мнение о роли образования в условиях информационных войн и необходимости обеспечить информационную безопасность личности. Ваши ответы на предложенные ниже вопросы помогут нам разработать рекомендации для учителей и преподавателей.

Спасибо за участие!

I. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ

1. Что, по вашему мнению, означают информационные войны? Выберите только одно из предложенных ниже определений:

- Всеобъемлющая целостная стратегия, обусловленная все возрастающей значимостью и ценностью информации в вопросах командования, управления и политики.
- Процесс противоборства общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных стратегических целей путём воздействия на власти, гражданское население и вооружённые силы противостоящей стороны посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации и противодействия таким воздействиям на собственную сторону.
- Целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем.
- Разновидность боевых действий, в которых ключевым объектом воздействия является информация, хранящаяся или циркулирующая в управляющих, разведывательных, боевых и прочих системах противника.

2. Что такое фальсификация истории в условиях информационной войны? Выберите только один из предложенных ниже ответов:

- Изменение с корыстной целью качества предметов сбыта в сторону ухудшения при сохранении их внешнего вида.
- Результат научного невежества и фантазирования на темы прошлого людей, желающих самоутвердиться, прославиться, получить власть, известность, общественное признание.
- Подделка, поддельная вещь, выдаваемая за настоящую с целью получения материальной и / или иной прибыли.
- Сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозная трактовка, выборочное цитирование и манипуляция источниками с целью создания определенного образа прошлого и современности.

3. Как вы считаете, когда начались информационные войны? Выберите соответствующий исторический период и объясните свой ответ. Приведите один-два примера информационных войн, относящихся к этому времени.

- Первобытное общество: _____
- Древний мир: _____
- Средние века: _____
- Новое время: _____
- Новейшее время: _____

II. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

4. В Российской Федерации деятельность по обеспечению информационной безопасности личности регламентируется ниже перечисленными законами и подзаконными актами. Укажите законы, с которыми вы знакомы и руководствуетесь ими в своей профессиональной деятельности:

- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации;
- Об информации, информационных технологиях и о защите информации;
- О персональных данных;
- Об авторском праве и смежных правах;
- Об электронной цифровой подписи;
- О безопасности;
- О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

5. Какие угрозы безопасности информации существуют в сфере образования (школьников / студентов / подготовки учителей)? Укажите три, на ваш взгляд, самых главных угрозы:

- хищение (копирование) информации;
- уничтожение информации;
- модификация (искажение) информации;
- нарушение доступности (блокирование) информации;
- отрицание подлинности информации;
- навязывание ложной информации.

6. Какие вопросы, связанные с обеспечением информационной безопасности личности, вы предлагаете включить в программы курсов повышения квалификации учителей / преподавателей?

III. ОБРАЗОВАНИЕ

7. Почему проблема обеспечения информационной безопасности личности и общества становится все более актуальной? Выберите три, на ваш взгляд, самых главных причины:

- многообразие и противоречивость источников, находящихся в зоне доступа школьников / молодежи
- низкая информационная культура российского общества
- превращение интернета в основной источник информации для современных школьников / современной молодежи
- новый виток пропаганды чуждых россиянам ценностей, интересов, проектов
- всё более совершенствующиеся технологии формирования мировоззрения и ценностных установок, скрытого воздействия на личность,
- отсутствие системы в развитии критического мышления личности на всех уровнях образования.

8. В перечне задач изучения истории в школе (Концепция нового УМК по отечественной истории, с. 5–6) выберите ту, решение которой вы считаете самой главной в обеспечении информационной безопасности личности школьника:

- формирование ориентиров для гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации в окружающем мире;
- овладение знаниями об основных этапах развития человеческого общества с древности до наших дней, при особом внимании к месту и роли России во всемирно-историческом процессе;
- воспитание в духе патриотизма, уважения к своему Отечеству – многонациональному Российскому государству, в соответствии с идеями взаимопонимания, толерантности и мира между людьми и народами, в духе демократических ценностей современного общества;
- развитие способностей учащихся анализировать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего, рассматривать события в соответствии с принципом историзма, в их динамике и взаимообусловленности;
- формирование умений применять исторические знания в учебной и внешкольной деятельности в современном поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном обществе.

9. Как вы оцениваете качество учебно-методического обеспечения (основные и дополнительные образовательные программы, школьные / вузовские учебники, пособия для учителей, сборники заданий и т.п.), подготовленного в рамках решения этой задачи (выбрана Вами в предыдущем вопросе)? Пожалуйста, кратко поясните свой оценочный вывод.

- отличное: _____
- удовлетворительное: _____
- неудовлетворительное: _____

ТЕСТ
«УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ»
Г.Д. Дмитриев, О.Ю. Стрелова

Задание: проанализируйте и оцените свое владение умениями, составляющими основу критического мышления личности. В соответствующих графах таблицы проставьте нужные знаки рядом с каждым из умений:

- + — знаю, что представляет собой данное умение и владею им на достаточном уровне;
- — знаю, что представляет собой данное умение, но не владею им;
- 0 — нет, не знаю, что это такое / не понимаю формулировку / никогда не пользовался (-ась) этим умением.

Умения	Оценка		
	+	-	0
1. Определять ложные стереотипы, ведущие к неправильным выводам			
2. Выявлять предвзятое отношение, мнение и суждение			
3. Уметь отличать факт, который всегда можно проверить, от предположения и личного мнения			
4. Подвергать сомнению логическую непоследовательность устной или письменной речи			
5. Определять суть проблемы и альтернативные пути ее творческого решения			
6. Отделять главное от несущественного в тексте или в речи и уметь акцентироваться на первом			
7. Выявлять эмоционально окрашенные слова, которые могут вызвать конфликт или «подлить масло в огонь»			
8. Понимать, что простые и чрезмерные обобщения, стереотипные слова, клише, штампы, неподтвержденные предположения не всегда точны и могут вести к формированию стереотипов			
9. Понимать, что слова «все», «никто», «всегда», «постоянно» и обобщенные предположения типа «Русские любят борщ», «Учителя не понимают детей», «Молодежь не уважает стариков» и другие подобные выражения ведут к неправильным представлениям, поэтому их следует избегать и употреблять слова «некоторые», «иногда», «порой», «зачастую»			
10. Признавать наличие пропагандистских слов в любом предложении или высказывании			
11. Уметь делать вывод о том, чьи конкретно ценностные ориентации, интересы, идейные установки отражают текст или говорящий человек			
12. Избегать категоричности в утверждениях			
13. Быть честным в своих рассуждениях			

Вопросы для анализа (самоанализа) и рефлексии по результатам тестирования:

1. Какие умения вы отметили знаком «0»? Какая из трех причин лежит в основе этой оценки?

- нет, не знаю, что это такое;
- не понимаю формулировку;
- никогда не пользовался (-ась) этим умением.

2. Какими умениями вы владеете уверенно? Какова их доля в общем списке? Где и когда вы их освоили? Где и как используете в учебном процессе / профессиональной деятельности и повседневной жизни?

3. Какими умениями вы не владеете? Какова их доля в общем списке? Каковы, на ваш взгляд, причины вашей неспособности / неготовности пользоваться этими умениями?

Комментарии и методические рекомендации по интерпретации и использованию результатов тестирования в образовательном процессе:

1. Смысл первого блока вопросов по умениям со знаком «0» заключается в выявлении причин такой оценки и в принятии адекватных этим вызовам педагогических решений:

- разъяснение непонятных учащимся слов и выражений (*стереотипы, предвзятое мнение, пропагандистские слова* и т.п.);
- обсуждение спорных формулировок, снятие противоречий, поиск компромиссных вариантов (например, «наличие пропагандистских слов в *любом* (?) высказывании» и т.п.);
- выяснение, почему эти умения не использовались раньше; обсуждение их значимости для защиты личности от негативного информационного воздействия и манипулирования.

2. Умения, отмеченные школьниками знаком «+» — это результат субъективной оценки, который нужно уточнить и перепроверить. Вопросы «Где и когда вы их освоили?», «Где и как используете в учебном процессе / профессиональной деятельности и повседневной жизни?» помогают понять: насколько осознанно школьники воспринимают суть этих умений; адекватно ли применяют их? И т.п.

Дополнительный способ получить более объективную информацию об уровне владения школьниками умениями критически мыслить — это предложить им комплекс учебных ситуаций на использование конкретных приемов.

Например, к умению 7: в предложенном ниже тексте подчеркните «эмоционально окрашенные слова, которые могут вызвать конфликт или «подлить масло в огонь»:

«...Двадцать лет назад мы проводили «красную» империю с проклятиями и со слезами. Сегодня уже можем посмотреть на недавнюю историю спокойно, как на исторический опыт. Это важно, потому что споры о социализме не утихают до сих пор. Выросло новое поколение, у которого другая картина мира, но немало молодых людей опять читают Маркса и Ленина. В русских городах открывают музеи Сталина, ставят ему памятники.

«Красной» империи нет, а «красный» человек остался. Продолжается».

С. Алексиевич. Из Нобелевской лекции. 7 декабря 2015 г.

3. Умения, отмеченные знаком «минус», — это тоже результат субъективного оценивания школьниками своих способностей мыслить критически. Возможно, они «делают это», но не зная, как называется этот прием. Прояснить ситуацию тоже помогут дополнительные учебные ситуации, предлагающие применить конкретный прием (или несколько приемов) на практике. Это, в свою очередь, эффективный способ объяснить суть нового приема, обсудить значимость и научиться применять его!

КВЕСТ «ЗАВЕЩАНИЕ ПЕТРА ПЕРВОГО»
(О.Ю. Стрелова)

Квест в переводе с английского языка означает «поиск, предмет поисков, поиск приключений». В социальном плане квест — это и массовая акция в поддержку каких-то общественно значимых ценностей (чистый воздух, зеленые насаждения, памятник истории и т.п.), и инструмент пиара, и способ рекламирования какого-то продукта. Он может проводиться на улицах города или поселка, подразумевает перемещение участников мероприятия разными способами (общественный транспорт, пеший ход, велосипед, роликовые коньки и т.п.), поиск определенных мест и / или предметов, осуществление связанных с ними действий.

Оригинальный подход к квесту применил писатель Борис Акунин. Один из своих романов он так и назвал – «Квест», определив его жанр, как «роман – компьютерная игра». Ключевое понятие писатель объяснил так: «Квест — жанр компьютерной игры, в котором требуется, преодолеть цепь препятствий, разгадать тайну или достичь некоей цели». А главное правило игры («чтения книги не с той стороны») заключается в том, чтобы переходить с одного уровня на другой, выбирая правильный ответ из списка контрольных вопросов. Признаюсь, именно это идея легла в основу формы занятия, направленного на диагностику и развитие критического мышления учащихся. А его содержательной основой стал сюжет с разоблачением фальшивого завещания Петра Первого.

Таким образом, в педагогическом плане квест — это одновременно и учебный мини-проект, и интеллектуальное соревнование, и деловая игра, и средство развития критического мышления, и, в конкретном случае, — практикум по разоблачению исторической фальсификации.

Вариант 1: школьники пройдут все уровни квеста, фиксируя свои варианты ответов, а только в конце занятия сверят их с правильными.

Вариант 2: на каждом уровне квеста школьники выбирают свой ответ, сверяют его с правильным вариантом и те, кто ошибся, выбывают из игры. Продолжают расследование (получают новую порцию информации и поднимаются на следующий уровень) только те, кто дал верный ответ. Не исключено, что до финала дойдут единицы...

И в том, и другом случае в конце занятия нужно провести «разбор полетов», т.е. выяснить, почему именно эти ответы были верными и вели к разоблачению фальшивки. Обратите внимание учащихся, что разоблачение фальсификации не привело к однозначному ответу о том, кто являлся ее заказчиком. У современных историков существует, как минимум, три версии, которые есть смысл обсудить и верифицировать (проверить на достоверность).

Один из возможных сценариев квеста по статье О. Савельевой «Три завещания Петра Великого», опубликованной в журнале «История и обществознание для школьников» (2006 г., № 1 и 2).

Уровень 1.

1718 год – ссора Петра с сыном и гибель царевича Алексея;
1722 год – «Устав о престолонаследии»;
В ночь с 27 на 28 января 1725 года – кончина Петра.

*Петр I допрашивает
царевича Алексея.
Художник Н. Ге*

*Портрет Петра I
на смертном.
Художник И.Г. Таннауер*

*Портрет Вольтера. Худож-
ник М.К. Латур. Ок 1736 г.*

«Отдайте всё...»

*Вольтер (1761): «...После того, как перо вы-
пало из ослабевших рук, император призвал к
себе старшую дочь Анну и попытался продикто-
вать свою волю ей, но слов Петра разобрать
не удалось».*

*Какой вопрос нужно поставить к этой
информации?*

- а) Кто такой Вольтер?
- б) Почему Петр в час смерти призвал к себе старшую дочь Анну?
- в) Через сколько лет после кончины Петра Вольтер сообщил о предсмертной воле первого императора России?
- г) На основании каких источников Вольтер делает это заявление?

«Завещание Петра Первого»

Тиражирование мифа: Вольтер (1761); И.И. Голиков (1735–1801); С.М. Соловьев (1851–1879) «История России...»; школьные учебники; художественные фильмы «Баллада о Беринге и его друзьях» (1970), «Тайны дворцовых переворотов» (2000); исторические романы.

Уровень 2 .

«Увенчанный Вольтер»
Художник К.Л. Дерэ

Современные историки: перед нами исторический миф. Не было сцены, описанной Вольтером.

Какой вопрос нужно поставить к этой информации?

- а) Зачем Вольтер все выдумал?
- б) Разве историки имеют право обвинять Вольтера в фальсификации?
- в) Почему о воле Петра не упоминают люди, присутствовавшие при его кончине, и «первые историки» А. Нартов и Ф. Прокопович?
- г) Почему только современные историки заподозрили Вольтера в фальсификации?

Источник Вольтера: «Пояснения многих событий, относящихся к царствованию Петра Великого, извлеченные в 1761 году по желанию одного ученого из бумаг покойного графа Г.Ф. Бассевича».

Уровень 3 .

Граф Генрих-Фридрих Бассевич
(1680–1749)

Какой вопрос нужно поставить к этой информации?

- а) Кто такой граф Бассевич и что он мог знать о завещании Петра?
- б) Как хорошо Вольтер знал графа Бассевича?
- в) Кто такой «один ученый» и зачем он залез в архив покойного графа?
- г) Вольтер скрывает имя «ученого» или действительно не знает этого человека?

Граф Бассевич – советник герцога Карла-Фридриха Голштинского, который в 1721 году приехал в Петербург, чтобы вступить в брак с Анной Петровной, дочерью Петра.

Семья Петра I в 1717 году.
Пётр I, Екатерина, старший сын
Алексей Петрович от первой жены,
младший двухлетний сын Пётр
и дочери Анна и Елизавета

Уровень 4 .

Какой вопрос нужно поставить к этой информации?

- а) Осуществились ли намерения герцога Голштинского?
- б) Почему герцогу хотелось, чтобы умирающий император «продиктовал» свою волю именно Анне?
- в) Как долго Бассевич находился на службе у герцога Голштинского?
- г) Мог ли граф Бассевич находиться рядом с Петром в час его кончины и лично узнать о предсмертной воле императора?

По брачному контракту Анна Петровна и ее потомки от брака с голштинским герцогом лишились всех прав на российский престол.

Вопреки этому, в период безвластия, Анна как старшая дочь Петра и ее дети, рассматривались в качестве претендентов на российский трон.

Анна Петровна
(1708–1728)

Карл Фридрих
(1700–1739)

Уровень 5 .

- а) Почему в отношении Анны был принят такой суровый брачный контракт?
- б) Как Петр относился к герцогу Голштинскому?
- в) В какой из периодов безвластия мог быть запущен слух о завещании Петра?
- г) Кто придумал «завещание Петра Первого»?

Ответы на вопрос
см. на с. 92.

«Завещание Петра Первого»

Версия 1: Если Бассевич сам и вскоре придумал эту сцену, то Анна – прямая наследница трона.

Версия 2: Если Бассевич написал это в царствование Екатерины I (1725–1727), то эта версия все равно «лила воду на мельницу «гольштинской партии»

Версия 3: Если «один ученый» выдумал эту сцену в 1761 году, то опять-таки в интересах «гольштинской партии», заинтересованной в укреплении своих позиций в год смерти императрицы Елизаветы, подумывавшей об отстранении Петра «Федоровича» (сына Анны) от трона и о назначении другого преемника.

Кто мог в то время сделать «паблисити» в Европе лучше Вольтера? Вот и появляются на свет «выписки одного ученого», обосновывавшие права Голштейн-Готторпской династии на российский престол...

(О. Савельева. Три завещания Петра Великого // История и общественные науки для школьников. 2006, № 1 и 2.)

СЛОВАРЬ

Дезинформация — введение в заблуждение огромных масс людей путем сообщения неверных сведений, подтасовки фактов, подделки доказательств.

Информация — это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством для нужд человека.

Информационная безопасность — это такое состояние социума, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защита личности, общества и государства от воздействия на них особого вида угроз, выступающих в форме организованных информационных потоков и направленных на деформацию общественного и индивидуального сознания. Согласно Доктрине информационной безопасности РФ, под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Информационная война — открытое или скрытое целенаправленное информационное воздействие систем друг на друга с целью получения выигрыша в материальной сфере; действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информации, процессам, основанным на информации, и информационным системам противника при одновременной защите собственных информации, процессов, основанных на информации, и информационных системах.

Информационное противоборство — форма межгосударственного соперничества, реализуемая посредством оказания информационного воздействия на системы управления других государств и их вооружённые силы, а также на политическое и военное руководство и общество в целом, информационную инфраструктуру и СМИ этих государств для достижения выгодных для себя целей при одновременной защите от аналогичных действий своего информационного пространства.

Информационные операции — это операции, цель которых влияние на процесс принятия решений противником. Для этого используются методы радиоэлектронной и психологической борьбы, нарушения работоспособности компьютерных сетей, дезинформации и методы обеспечения собственной безопасности в совокупности со вспомогательными действиями, нарушающими или защищающими информационные ресурсы и системы.

Информационная угроза — опасность, содержание которой составляют различная информация или ее комбинации, которые могут быть использованы против социального или социально-технического объекта (системы) с целью изменения его интересов, потребностей, ориентаций в соответствии с целями субъекта информации.

Историческая память — это определенным образом сфокусированное историческое сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая

---

* Ответы на квест: 1 — «Г» ; 2 — «В» ; 3 — «А», «В» ; 4 — «Б» ; 5 — «В».

память, по сути, является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возвращения его влияния в сферу общественного сознания и возможного использования в современной политике.

Критическое мышление — способность понимать культурно-историческую обусловленность явлений и процессов, различных версий и оценок событий прошлого и современности, критически (т.е. проверяя на достоверность и искренность) анализировать информацию, определять и аргументировано представлять собственную позицию по отношению к окружающей реальности, дискуссионным вопросам прошлого и современности, соотносить ее с исторически возникшими мировоззренческими системами.

Многокультурная идентификация / самоидентификации личности — процесс и результат этого процесса, заключающиеся во внешнем (формальном, принудительном) или внутреннем (самостоятельном, добровольном) отождествлении личности с разными группами людей по разным культурным основаниям (пол, возраст, этничность, национальность, религиозные убеждения, профессия, интересы и т.д.). Многокультурная идентификация и самоидентификация — это закономерный и конструктивный способ интеграции и самореализации личности в открытом поликультурном мире, а также противодействия негативному информационному воздействию и манипулированию.

Многоперспективный подход — это способ видения, изначальная установка на восприятие исторических событий, персоналий, процессов культуры и общества в различных перспективах (тогда — сейчас; здесь — там; свои — другие и т.п.); один из ключевых принципов изучения, критического анализа и интерпретации исторических источников.

Многоуровневый анализ источников — принцип комплексного исследования документов, включающий в себя их атрибуцию, анализ содержания и контекста с помощью специальных вопросов и заданий.

Операция влияния — действия, направленные на формирование общественного мнения и изменение системы восприятия противника, которые в итоге заставляют его действовать в выгодных для страны / субъекта-организатора операции направлениях.

Психологическая борьба — манипулирование общественным мнением на разных социальных уровнях.

Психологическая операция — спланированное информационно-психологическое воздействие на зарубежную (и не только) аудиторию с целью вызвать у нее желаемую эмоциональную реакцию, изменить мотивацию и целевые установки, скорректировать в нужном направлении поведение правительств, организаций, групп и индивидуумов. Конечной целью психологических операций является формирование общественного мнения и поведения в соответствии с задачами организаторов этих операций.

Фальсификация — подделка, поддельная вещь, выдаваемая за настоящую с целью получения материальной и / или иной прибыли; — сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозная трактовка, выборочное цитирование и манипуляция источниками с целью создания определенного образа прошлого и современности.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ САЙТОВ

- <http://statehistory.ru/> — «История государства», сайт посвящен разоблачению устойчивых мифов, сложившихся вокруг российской истории.
- <http://www.shm.ru> — сайт Государственного Исторического музея содержит информацию о фондах, экспозициях, выставках и ресурсах.
- <http://www.shm.ru/lenin.html> — сайт «Музея В.И. Ленина», в фондах которого находится 75 тысяч единиц хранения, относящихся к различным аспектам новейшей истории России — СССР.
- <http://www.sovr.ru> — сайт Государственного Центрального Музея современной истории России, крупнейшего центра по изучению российской цивилизации со второй половины XIX века до сегодняшнего дня. В разделе «Посетителю» сайт знакомит с деятельностью Центра прикладной музейной педагогики и образовательными программами.
- <http://www.polihistory.ru> — сайт Государственного музея политической истории России. Впервые в музейной практике предметом экспозиции и интерпретации стали деятельность спецслужб, обеспечивавших политическую безопасность страны в императорской и Советской России.
- <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/index.html> — электронная библиотека исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в которой находятся источники по новейшей истории стран Европы и Америки на русском языке.
- <http://victory.rusarchives.ru> — общероссийский портал «Архивы России» представляет проект «Победа 1941–1945», включающий экспозицию архивных фотодокументов, раскрывающих величие подвига советского народа в Великой Отечественной войне.
- <http://www.obd-memorial.ru> — сайт Министерства обороны РФ. Это — обобщенный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период.
- <http://www.rusvoyna.ru> — военно-исторический портал. Разделы: «Факты» с материалами о всех этапах Великой Отечественной войны; «Данные» — хронология, вооружение, техника, потери и т.д.; «Архив и аналитика» с представленными здесь документами, фотохроникой, кинохроникой, плакатами, памятниками и т.п.
- <http://victory-day.ru> — сайт «День Победы России в Великой Отечественной войне». Разделы: «Праздничный парад», «Атрибуты праздника», «Георгиевская лента», «Открытки с 9 мая», «Песни», «Стихи», «Анекдоты и карикатуры про фашистов», сценарий ко Дню Победы, «Рецепты военных блюд», «Фотографии Дня Победы».
- <http://www.iremember.ru> — сайт «Я помню!» с разделами: «Воспоминания» участников Великой Отечественной войны по военным специальностям; «RussianBattlefield» (Русское поле битвы), где представлены бронетехника, вооружение танков. Пользователи сайта могут оставить свои комментарии к любым воспоминаниям, получить помощь в подготовке интервью с ветеранами войны.

- www.pobediteli.ru — сайт «Победители. Солдаты Великой войны» является гражданской инициативой частных лиц и компаний. Цель проекта — «выразить благодарность победителям, привлечь внимание к участникам войны и напомнить, что мы еще можем сказать спасибо многим ветеранам». На сайте — мультимедийная карта «Великая война: как это было», списки с именами более миллиона ветеранов, живущих вместе с нами в России и за рубежом.
- <http://liewar.ru> — сайт «Великая оболганная война». Дискуссионные вопросы истории Великой Отечественной войны и наиболее распространенные мифы о ней. На сайте также есть библиографический раздел «Книги о войне» и критическая рубрика «Военное кинопакудство» о художественных и документальных лентах, искажающих «правду о войне». Форум и опросы пользователей сайта придают ему статус дискуссионной площадки.
- <http://9may.ru> — сайт «Наша победа». Информационные разделы сайта: «От Советского информбюро», «Плакаты», «Песни», «Рассекреченная война», «Города-Герои», «Награды времен Великой Отечественной войны», «Основные сражения», «Военная техника». Кроме этого в формате проекта организованы конкурс «Я — наследник Победы» и акция «Георгиевская ленточка».
- <http://his/1september.ru/urok> — сайт газеты «Первое сентября» с материалами конкурса «Я иду на урок истории». Здесь представлены разработки уроков, внеклассных мероприятий и статьи по истории России XX века, а также задания для предметных олимпиад и конкурсов.
- <http://pedsovet.org/component/> — сайт «Педсовет. Живое пространство образования». В рубриках «Воспитание детей и молодежи», «Дополнительное образование», «Общественные дисциплины» представлены самые разные сценарии внеклассных мероприятий и дополнительного образования школьников по истории и краеведению, опыт работы школьных музеев и краеведческих центров.
- <http://www.openclass.ru/node/24454/> — «Открытый класс. Сетевые образовательные сообщества» предлагает зарегистрировавшимся пользователям сайта цифровые образовательные ресурсы, мастер-классы и другие материалы для подготовки и проведения внеклассных мероприятий, в том числе по новейшей истории России.
- <http://www.konkurs.memo.ru/> — сайт международного историко-просветительского и правозащитного общества мемориал, Российского государственного гуманитарного университета и ряда других общественных организаций.
- <http://www.sakharov-center.ru> — сайт Музея и общественного центра «Мир. Прогресс. Права человека» им. А.Д. Сахарова. Информация о деятельности музея-центра (выставки, экскурсии, кино клуб, конференции и др.), документы, воспоминания о ГУЛАГе, фотографии памятников жертвам политических репрессий.
- <http://letopisi.ru> — проект «Летописи.ру», цель которого — создание учебной цифровой карты России и других стран. На ней будут отмечены и описаны мегаполисы, города, села и деревни так, как они видятся современным школьникам, студентам.

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Учебное издание

ВАКЦИНАЦИЯ ОТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Учебно-методическое пособие

Главный редактор *В.П. Буря*
Технический редактор *П.Т. Беседин*

Лицензия ИД № 052445 от 05.07.01
Издательский дом «Частная коллекция»
[www: dvbook.info](http://www.dvbook.info)

Подписано в печать 08.02.16. Формат 84x108 ¹/₃₂.
Бумага писчая. Гарнитура Arial.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.

Заказ № ____

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в ОАО «Хабаровская краевая типография»,
г. Хабаровск, ул. Серышева, 31